

Все тайное
становится явным

Александр Куст

ПОВАРЁШКА

Александр Куст
Поварёшка

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Куст А.

Поварёшка / А. Куст — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Поварёшка - такое смешное прозвище Антону дали друзья после того, как в 2004 году он вернулся из армии, отслужив поваром на кухне. Сегодня Антон - специалист по разработке компьютерных программ в успешно развивающейся компании. Своя квартира, авто, перспективная работа, девушка Лена – дочь директора. Но у отца Лены из-за крупного контракта возникает конфликт с генералом МВД, потребовавшим большой процент за возможность «спокойно работать». Договориться не удалось. Генерал приказывает своим подопечным похитить Лену и удерживать до тех пор, пока ее отец не станет более сговорчивым. Задание несложное, но с самого начала все пошло не по плану.

© Куст А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Поварёшка	5
Часть 1	6
Часть 2	19
Часть 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Поварёшка

*Все события и персонажи выдуманы.
Всякие сходства с реальными событиями
и именами случайны.*

Часть 1

12 мая 2003г., 10:30

Шалинский район, Чеченская республика

Старый военный Урал ехал по грязной после прошедшего ночью ливневого дождя дороге. В некоторых местах застревал, но водителю прекрасно удавалось без посторонней помощи вытаскивать автомобиль из вязкой грязи. На улице был май 2003 года. Шалинский район Чеченской республики покрывался зеленью, вокруг все расцветало. Красота гор невольно заставляла надолго приковывать к себе взгляд. В этот момент сложно было поверить, что здесь идёт война. Сидевший рядом молодой лейтенант, всю дорогу молчавший, наблюдая за ловкостью водителя, неожиданно заговорил:

- Тебя как звать то? – спросил лейтенант.
- Рядовой Федорченко, товарищ лейтенант!
- А по имени как?
- Михаил, товарищ лейтенант!
- Откуда родом будешь, Миша?
- Из Рязанской области я, село Ижевское...

Для Михаила это уже вторая командировка в Чечню. После срочной службы в армии Миша вернулся в родное село, устроился на местную мельницу грузчиком. Но зарплаты едва хватало, чтобы прожить. В семье помимо него имелось ещё две младшие сестры, которые уже подросли – нужно было думать об их дальнейшей учёбе. Отец давно умер, а мать едва справлялась с домашним хозяйством. Миша – единственный мужчина в семье, чувствовал ответственность перед матерью и сёстрами. Чтобы заработать денег на учёбу для сестёр он и подписал контракт.

- Далеко ещё до Шали? – поинтересовался лейтенант.
- Да нет, товарищ лейтенант. Ещё часа пол в пути и будем на месте.
- Хорошо. Надоело уже эту грязь месить. Как ты, Миша, так ловко рулить умудряешься?

Мы ни разу не застряли по пути!

– Да сам не знаю, товарищ лейтенант. Привычка – наверное. Я «срочку» отслужил водителем – все два года. Теперь здесь вот баранку кручу. Это ещё немного грязи. Тут зимой такая каша на дорогах бывает – по несколько часов друг друга вытягиваем. Иногда БТРы пришлют с расположения – с ними легче машину вытаскивать. А в основном конечно, своими силами.

Лейтенант, глядя на Мишу, задумался. Где-то внутри у него возникло чувство уважения к этому парню. Простота в общении и внешнее спокойствие Миши немного успокаивало лейтенанта, у которого были причины для беспокойства. Ведь Урал ехал без боевого сопровождения. Лёгкая добыча для боевиков. Подорвись на фугасе либо попади в засаду – все закончилось бы печально. Груза ценного, конечно, не везли – в основном продукты, кастрюли, бидоны, да 11 человек личного состава находились в грузовом отделении. Но кто их поймёт – этих фанатов «священной войны»? Ожидать от боевиков можно что угодно. Лейтенант решил поинтересоваться обстановкой в этом районе:

- Слышал я, что в Шалинском районе орудует банда. Главный у них – какой-то Хасан...
- Нет, товарищ лейтенант. Не какой-то Хасан, а сам Абу-аль Хасан, арабский наёмник.

Хорошо подготовлен, да и в отряде его боевики тоже подготовленные. Работают они очень профессионально. Видно, что их снабжают хорошо, и с финансированием проблем нет. А ещё говорят, что у них какой-то иностранный специалист по подрывным работам есть. Они только за последние два месяца трижды устраивали засады на наши колонны. Много ребят положили, техники пожгли...

- Наверное, большая банда у него?

– Да кто тут разберёт – информация разная. Кто говорит, что тридцать – сорок боевиков. Кто-то про семьдесят – восемьдесят болтает. У кого фантазия бурная – те про сто пятьдесят заливают.

– Ну а ты сам как считаешь, сколько будет?

– Думаю, не более чем 40. В этом районе сложно сразу 150 боевиков спрятать. Да и передвигаться такой большой банде незаметно невозможно было бы. А они как призраки – появятся, разнесут все и тут же, как сквозь землю проваливаются.

– Рейды сразу не пробовали устраивать?

– Пытались, да только все безрезультатно. Сначала полковник Мищенко своими силами попытался их блокировать. Нарвались на заминированную территорию. А «духов» и след пропал. После этого инцидента прислали целую роту спецназа внутренних войск. Краповые береты – все как на подбор. От одного их только внешнего вида страшно становится – здоровые, блин! Морды вот такие!

В этот момент Миша стал руками показывать размеры их лиц. Получилось достаточно смешно. Лейтенант не смог сдержаться и засмеялся. Что-то в этой жестикуляции ему показалось знакомым, но что – так и не смог вспомнить.

– Это вас, наверное, специально для них прислали? Чтоб кормить их? – поинтересовался Миша улыбаясь.

– В смысле? – удивился лейтенант.

– Да эти спецназовцы жрут как танки! На кухне еле успевают готовить для них. Иногда даже своим не некогда поесть сделать. Все для этих быков. Вот и прислали вас – 12 человек на кухне лишними уж точно не будут!

– Это верно – лишними не будем. Не переживай – всех накормим! И вас, и спецназ.

– Товарищ лейтенант, разрешите вопрос? – неожиданно вырвалось у Миши.

– Валяй...

– Если не секрет – что сегодня на ужин будет?

– Борщ...

– Товарищ лейтенант, а серьёзно?

– Миша, я тебе же русским языком сказал – борщ!

Водитель взглянул на лейтенанта и по его серьёзному лицу понял, что тот действительно не пошутил. Перевёл взгляд на дорогу. В этот момент он вспомнил, что уже давно не ел борща. А какой борщ готовит его мама! Мысли перенеслись в родное село Ижевское. Голос матери, просящей нарвать в огороде чеснока к борщу. В полуоткрытую калитку входит младшая сестра Таня, держа в руках литровую банку, доверху наполненную сметаной. Мама зовёт всех на обед. Миша пропускает вперёд Таню и после неё входит сам. Дом заполнен запахом, от которого есть хочется ещё сильнее. На кухне, помогая матери, раскладывала на стол тарелки с ложками старшая из сестёр – Света. Мама снимает кастрюлю с печки и ставит её в середине обеденного стола. Света начинает разливать борщ по тарелкам. Таня нарезает хлеб. Все садятся за стол. Мама читает молитву, и все начинают обедать...

Вопрос лейтенанта вернул Мишу в реальность:

– Так что делают у вас эти «краповые»? Ну, кроме того, что постоянно поглощают ваши продуктовые запасы, – спросил с улыбкой на лице лейтенант.

– После каждого нападения на колонну они выдвигались для блокирования банды. Прочёсывали всю предполагаемую территорию. Брали даже собак с собой, но те теряли след, дойдя до первой же реки. Всё, как я уже говорил – безрезультатно. Эта банда, похоже, действительно способна сквозь землю проваливаться.

– Да уж... – резюмировал лейтенант, переведя взгляд на дорогу.

Впереди уже виднелись окраины Шали. Миша свернул направо – в сторону расположения батальона Федеральных войск, базировавшихся в стороне от города. Лейтенант оценил

грамотность расположения батальона и для себя заключил, что полковник Мищенко и его офицеры достаточно грамотно выставили боевое охранение. Возможность вести полное наблюдение за основной дорогой, ведущей в Шали, а также по всем остальным направлениям не давала шансов незаметно приблизиться к месту дислокации батальона.

На первом КПП остановились. К машине направились несколько солдат. Один подошёл в кабине Урала. Лейтенант взял папку с документами, вышел из кабины.

– Здравия желаю, товарищ лейтенант, – отдал честь подошедший сержант внутренних войск. – Прошу вас предъявить документы и приготовить машину к осмотру.

– Прошу – ответил лейтенант, протягивая бумаги сержанту и указывая другому солдату на Урал. – Доложите полковнику Мищенко о нашем прибытии.

Пока двое солдат осматривали Урал, сержант ушёл вместе с документами на КПП для того, чтобы связаться со штабом батальона. Лейтенант оглядел КПП, заметил немного правее смотрящее прямо на него дуло ствола БМП, которое находилось немного выше уровня земли. Само же БМП было скрыто в специально вырытом для него окопе. Слева же из амбразуры блиндажа, сделанного из строительных блоков ФС, торчало дуло ПКМ. Классические «ножницы» в лице этих двух стволов встречали каждого, кто останавливался на КПП. На мгновение лейтенант представил, как эти два дула могли за несколько секунд превратить его и стоящий за ним Урал с ребятами в решето. От этой мысли стало жутковато. Мимо него прошли двое солдат, которые осматривали Урал, сообщили на КПП, что грузовик досмотрен. В этот момент вышел с документами сержант. Вернув их лейтенанту, он доложил, что все в порядке, и они могут проезжать. Шлагбаум за спиной сержанта медленно начал подниматься, и Урал не спеша въехал на территорию расположения батальона.

Ехать пришлось недолго, продовольственный склад батальона легко себя выдавал по суете, которая возле него происходила. Туда-сюда бегали солдаты, таская на себе: то мешки с мукой, то мешки с картошкой, то коробки. Всем этим балаганом командовал, точнее, пытался командовать, маленький прапорщик, всем своим видом напоминавший питбуля. Его визгливый голос, как лезвие, пронзал воздух. Подъехав к складу, Миша остановился. Обратившись к лейтенанту, он указал пальцем на прапорщика и сказал с усмешкой:

– Товарищ лейтенант, познакомьтесь – это прапорщик Петренко, по имени-отчеству Федор Максимович. Редкостная сволочь и стукач, будьте с ним осторожны – подставит на раз-два. Строит из себя идеалиста, но по факту – за деньги даже мать родную продаст.

– Спасибо Миша, что предупредил. Учту... – ответил лейтенант.

В этот момент прапорщик Петренко заметил Урал и воздух пронзил ужасный визг:

– Мишка!

Лейтенанту показалось, что сейчас от этого треснет лобовое стекло грузовика, но оно выдержало.

– Мишка, твою мать! – продолжал прапорщик сотрясать горизонт высокими нотами своего голоса. – Где ты шляешься? Ты должен был приехать ещё час назад! Ты привёз этих поваров? Давай подъезжай к складу с левой стороны и выгружай все. Меня с самого утра эти «краповые» обещают повесить, если мы их не накормим сегодня – как положено!

Лейтенант в этот момент вышел из грузовика, обошёл его сзади и отодвинул тент. На него смотрели 11 бойцов, сидящих среди кучи мешков, коробок и бидонов.

– Всё, пацаны – приехали! – сказал лейтенант. – Сейчас наш водитель «припаркуется» и выгружается. Я пока в штаб, доложу о прибытии. Никуда не дёргаться, к грузу – никого не подпускать! Особенно этого «прапора», что сейчас визжит как сирена! Все ясно?

Одиннадцать солдат, улыбнувшись, одобрительно кивнули.

– Антон, – обратился лейтенант к сидящему в самой середине грузовика сержанту. – В моё отсутствие остаёшься за старшего.

Отдав необходимые распоряжения личному составу, лейтенант направился к прапорщику. Проходя мимо кабины Урала, махнул рукой Мише, мол – трогай. При появлении лейтенанта, прапорщик представился:

– Здравия желаю, товарищ лейтенант. Прапорщик Петренко. Я заведую данным складом. Не считите за грубость, но я вас сразу предупреждаю – беспорядка не люблю и не терплю! Если будете заниматься самодеятельностью, то я буду вынужден незамедлительно об этом доложить командованию.

– Здравия желаю, товарищ прапорщик. Не переживайте, ваших правил мы нарушать не будем. Любые наши действия предварительно будут согласовываться с вами.

– Это очень хорошо! Рад, что мы нашли с вами общий язык, товарищ лейтенант... простите, но вы не представились...

– Лейтенант Егоров.

В этот момент прапорщик Петренко, посмотрев через плечо лейтенанта, изменился в лице. Глаза начали растерянно бегать по сторонам. Прапорщик заметно начал нервничать. И сославшись на срочное дело, быстрым шагом пошёл прочь. Лейтенант Егоров, развернувшись, сразу же понял причину волнения прапорщика. Навстречу ему шли два огромных офицера в краповых беретах.

– Майор Кравцов, а это мой заместитель – капитан Иванов, – представились они.

– Лейтенант Егоров.

– Значит, лейтенант, ты со своими ребятами и есть тот самый «отряд спасения», который не даст нам тут помереть от голода? – смеясь, сказал Кравцов.

– Ну, можно и так нас назвать, – улыбнувшись, ответил Егоров

– И чем же сегодня будем набивать желудок, лейтенант? – спросил серьёзным тоном капитан Иванов. – У нас завтра боевой выход, «зачистка» намечается. Пожрать бы хорошенько перед этим не мешало.

– Борщ, товарищ капитан. Сегодня будет борщ. Надеюсь, вы не возражаете?

Кравцов и Иванов переглянулись. На их лицах появилась блаженная улыбка. Было очевидно, что борщ в сегодняшнем меню оказался очень даже кстати – главные «пожиратели» были довольны услышанным.

– Мне начинают нравиться эти «поварёшки»! – сказал Кравцов капитану Иванову. – Сходи обрадуй наших. Сегодня наконец-то поедим нормально...

– Есть, товарищ майор! – и капитан, козырнув, ушёл.

– Лейтенант, если тебе в штаб для доклада, то пойдём со мной – я как раз туда иду, – обратился майор к Егорову.

По пути оба закурили. Лейтенант поинтересовался у Кравцова о результатах поиска банды Абу-аль Хасана. Майор рассказал все то же, что и ранее говорил водитель Миша.

– Как сквозь землю проваливаются, черти, – сказал Кравцов.

– А вы их постоянно из виду теряли в каком-то одном квадрате или все время в разных? – поинтересовался Егоров

– Каждый раз в 26-м квадрате они пропадали. А ты чего так интересуешься ими? Без обид, лейтенант, но ваша война – на кухне! А с этими гадами мы разберёмся – я их рано или поздно достану, – закончил майор, подойдя к палатке, в которой располагался штаб батальона.

Кравцов вошёл первым. Лейтенант Егоров проследовал за ним. Справа в углу сидели два радиста – «колдовали» над рациями. Посередине палатки стоял стол, на котором лежала карта. Над ней, склонившись, что-то обсуждали два офицера. По полковничьим погонам одного из них Егоров понял, что это Евгений Михайлович Мищенко. Глядя на него, любому становилось ясно – он здесь главный! Высокий рост, твёрдые черты лица, холодный расчётливый взгляд говорили о том, что повидал полковник на своём веку немало. Рядом с ним стоял капитан, которому на вид было лет 30. Он что-то объяснял полковнику, показывая на карте. При появ-

лении Кравцова и Егорова они оторвались от карты. Все их внимание теперь было направлено на вошедших офицеров.

– Товарищ полковник, разрешите доложить, – начал свой доклад майор Кравцов. – Приготовления к завтрашней «зачистке» завершены. Все группы спецназа укомплектованы боеприпасами в полном объёме – готовы завтра выступить.

– Спасибо майор. Молодцы, отдохайте – завтрашний день будет тяжёлым. Можете идти, – ответил Мищенко.

Откозырнув, Кравцов вышел из палатки. Егоров, после его ухода приступил к своему докладу:

– Товарищ полковник, лейтенант Егоров с личным составом в 11 человек прибыл в ваше распоряжение.

Мищенко взглянул на капитана, улыбнувшись, сказал:

– Ну, ты видал Костя? Одиннадцать поваров, да ещё и во главе лейтенанта им поставили! Там наверху совсем у них крыши съехали, что ли?

Капитан одобрительно кивнул полковнику. После чего обратился к Егорову:

– Лейтенант, ты на нас не обижайся. Но здесь идёт война. И мы несём потери. За последние два месяца на наши колонны три раза было совершено нападение. В результате у нас – 28 «двухсотых» и 47 «трёхсотых». И все что мы запрашивали у командования – так это пополнения личного состава. Мы солдат просили прислать, а не двенадцать кухонных рабочих. Понимаешь лейтенант?

– Понимаю, товарищ капитан. Но таков приказ командования, – ответил Егоров

– Лейтенант, у меня тут своих желающих на кухне поторчать хватает. Поближе к еде и теплу. Ты мне скажи – вот зачем нам здесь ещё двенадцать поваров? – спросил Мищенко, посмотрев прямо в глаза Егорову.

– Не могу сказать, товарищ полковник. Я приказы не обсуждаю, а выполняю. Им наверху виднее – зачем.

– Ладно, лейтенант, располагайтесь. Отдохните с дороги и давайте за дело – на «кухонную войну» с тестом и картошкой! Можете идти, – закончил полковник.

Откозырнув, Егоров вышел из палатки и направился к складу. Урала возле склада уже не было, только сержант, которого Егоров оставлял за главного, стоял возле входа. Держа в одной руке сигарету, второй рукой он держал бинокль, в который разглядывал горы. Увидев Егорова, он убрал бинокль и, достав пачку, предложил своему командиру закурить. Лейтенант, достав одну, прикурил от сигареты сержанта. Немного постояли, молча любясь красотой гор, расположенных вдали, но так сильно манящих своими высотами и неприступностью.

– Как прошла разгрузка? – спросил сержанта Егоров.

– Все гладко, товарищ лейтенант. За время вашего отсутствия содержимое грузовика перенесли в отдельную небольшую комнату. Личный состав находится там же вместе с грузом.

– Хорошо, теперь нужно всем отдохнуть. Нам ещё сегодня готовить борщ этим головорезам в краповых беретах...

14 июня 2014г., 16:15

Москва

Из парадного входа здания, в котором располагался главный офис государственной корпорации «Ростех», вышел высокий мужчина. Спокойная, но уверенная походка, дорогой костюм, кожаный портфель в его руках – все выдавало в нём руководителя. Мужчина не спеша стал спускаться по ступенькам в сторону припаркованного неподалёку чёрного Мерседеса, в котором его ожидал водитель. Сев в машину и, дав указание ехать в офис, он закрыл глаза и постарался на минуту расслабиться, чтобы наконец-то его мозг попытался переварить все

то, что произошло. Столько лет работы – и вот наконец-то цель достигнута! Вячеслав Николаевич Кондратьев, в свои пятьдесят пять лет являлся владельцем компании «Интек-Техно». Основным видом деятельности его предприятия была разработка программного обеспечения для малого и среднего бизнеса. Хотя фирме часто приходилось выполнять и нестандартные заказы. В последнее время малый бизнес при государственной поддержке сильно набирал обороты, и ему требовались разработки программного обеспечения по части автоматизации и контроля производственными процессами. Именно на этом и была сосредоточена основная работа «Интек-Техно».

Уже несколько лет Кондратьев пытался вывести свою компанию на новый уровень. И для того чтобы это произошло – нужны были крупные контракты. А в эпоху большой конкуренции получить их не так просто. И вот сегодня открытый тендер на один из госконтрактов был выигран его фирмой. Сейчас, когда все задуманное свершилось, Кондратьева посетили мысли – а ведь это только начало! Впереди его и компанию ждало много работы. Надо все чётко распланировать – от «а» до «я».

Мысли были прерваны вопросом водителя:

– Вячеслав Николаевич судя по вашей улыбке на лице – мероприятие прошло нормально? – спросил он.

– Да, Витя. Я бы сказал – все прошло отлично. Даже как-то не верится во все это.

– Я рад, что у вас получилось, Вячеслав Николаевич, – ответил Витя.

– Рано пока что радоваться. Впереди ещё много работы. Вот как выполним все, закроем контракт – вот тогда и будем торжествовать и шампанское открывать. А пока – рано! – сделал заключение Кондратьев.

Машина выехала на Комсомольский проспект. До офиса оставалось примерно двадцать минут езды, и Кондратьев решил немного отдохнуть. Он попытался не думать в этот момент о предстоящей работе. Вскоре автомобиль подъехала к зданию, в котором располагалась компания Вячеслава Николаевича. К машине уже подходил один из охранников, чтобы открыть дверь автомобиля. Кондратьев вышел. Зайдя в свой кабинет, он дал поручение секретарю Марии налить чаю и срочно вызвать главного юриста.

Кабинет Кондратьева представлял собой ярко выраженный минимализм во всём. Здесь не было ничего лишнего. На стенах не висело дорогих картин. На рабочем столе отсутствовали модные статуэтки и другая ерунда, которой обычно любят руководители украшать свой стол. Во всём чувствовался армейский подход – вся мебель была расставлена не из соображений красоты интерьера, а исходя из удобства пользования. Казалось, что здесь все стоит на своём месте.

Мария принесла свежесваренный чай с мятой. Через несколько минут главный юрист «Интек-Техно», Марина Анатольевна Морозова, поздоровавшись, вошла в кабинет Кондратьева.

– Присаживайтесь, Марина Анатольевна, – сказал он, отпивая очередной глоток чая со стакана.

Отставив стакан с чаем в сторону, Кондратьев продолжал:

– Несколько часов назад мы получили положительное решение по госконтракту, к которому готовились последние месяцы. Я просил вас подготовить все документы для заключения контракта несколько недель назад.

– Вячеслав Николаевич, документы по данному вопросу подготовлены. Ждём вашего распоряжения запускать их в работу, – отчиталась Морозова.

– Отлично, Марина Анатольевна, запускайте. У нас 5 дней на подписание контракта.

После ухода главного юриста, Кондратьев вызвал к себе секретаря:

– Мария, назначьте завтра на 10.00 общее собрание руководителей всех подразделений, а также ведущих специалистов по направлениям, в конференц-зале. И ещё – меня сегодня уже ни для кого нет!

Секретарь вышла из кабинета, закрыв за собой дверь. Начало положено – подумал Кондратьев. Завтра начинается новая эра в истории компании. А теперь пора отдохнуть – на сегодня программа-минимум сделана. Кондратьев допил чай, и начал собираться домой.

15 июня 2014г., 6:00

Москва

Утро добрым не бывает! Жуткое монотонное пиликанье будильника уже около минуты пыталось сообщить это спящему в кровати молодому человеку. Чтобы выключить этот кошмарный звонок, Антону все же пришлось встать. Будильник находился в другой стороне комнаты и чтобы его выключить, пришлось встать и немного пройтись. Этого обычно хватало, чтобы отбить желание вернуться в кровать и продолжить наслаждаться просмотром снов. Антон специально оставлял будильник вечером подальше от кровати. Ведь привычка отключить будильник и после этого продолжать спать, свойственная многим людям, присутствовала и у него.

Выключив будильник, Антон прошёл в ванную комнату. Умылся. Зайдя на кухню – поставил чайник. Нужно спешить – позавтракать и выезжать. Заторы на дорогах ждать ведь не будут. Антон не любил стоять в пробках. Для него лучше было встать пораньше и быстро доехать по ещё незагруженным улицам до работы, чем стоять целый час в пробке. Благодаря этому у него постоянно в запасе оставалось время, чтобы подготовиться к началу трудового дня. Вдобавок – это исключало возможность опоздания, а их очень не любили в компании «Интек-Техно», где работал Антон. Он был на хорошем счету у начальства. И не только за то, что никогда не опаздывал. Антон отличался от других упорством и высокой работоспособностью. Смольному нравилось то, чем он занимался, и он вкладывался в работу на все сто процентов. Заметив это, начальство повысило Антона до ведущего специалиста по разработке компьютерных программ. В его подчинении была небольшая группа программистов. Смольному всегда ставили самые сложные задачи, и он вместе со своей командой всегда их решал – качественно и своевременно. Начальство же не скупалось на премии для его команды. За несколько лет работы Антон смог накопить на покупку собственной однокомнатной квартиры, недавно сменил старую Вазовскую «семёрку», верой и правдой прослужившую много лет, на подержанную Тойоту. Жизнь потихоньку налаживалась. Осталось дело за малым – сделать предложение любимой девушке Лене, с которой он встречался уже полгода, и жениться на ней.

Антон подъехал к зданию «Интек-Техно», без проблем припарковал свой автомобиль. Было ещё рано и в это время на парковке стояло всего пара машин. Зайдя в холл здания, он поздоровался с сидящими на проходной охранниками – в ответ, они поздоровались с ним, пожелали хорошего рабочего дня. Зайдя в свой кабинет, Антон сразу заметил включённый принтер. Забыл вчера выключить – мелькнуло у него в голове. Включив компьютер, он зашёл в свою электронную почту. Увидев сообщение о собрании в 10.00 – задумался. Неужели Кондратьев смог заполучить этот госконтракт? – подумал про себя Антон. – Иначе, какой смысл тогда собирать всех? Похоже, у Кондратьева действительно все получилось!

– Антон привет, – в кабинет зашёл Дмитрий, один из его подчинённых.

– Привет, Дим, – ответил Смольный. – Ты не слышал ничего – что это всех собирают сегодня в десять часов?

– Нет. Я вчера последний уходил, и никто ничего мне не говорил, – сказал Дима, садясь за свой рабочий стол.

– Ясно. Ну, тогда в десять часов все узнаем.

Ближе к началу рабочего дня офис компании стал потихоньку наполняться людьми. Движение в коридоре начинало оживляться. Вся компания начинала входить в привычный ритм работы. В 10.00 руководители всех подразделений компании, главный бухгалтер, главный юрист уже сидели в конференц-зале. Ожидали только самого генерального директора. Кондратьев не заставил долго ждать. Поприветствовав всех присутствующих, он сел.

– Уважаемые коллеги, – начал он. – Вчера произошло событие, к которому уже несколько лет шло наше предприятие. Мы стали победителем в тендере и получили госконтракт на разработку программного обеспечения для оборонной промышленности нашей страны. Стоимость этого контракта выводит нашу кампанию на новый уровень. Я прошу всех с полной ответственностью подойти к выполнению тех задач, которые будут перед вами стоять. Теперь по порядку – группе планирования необходимо в течение трёх дней разработать план-график работ с учётом сроков, прописанных в госконтракте. Вести проект поручаю группе Смольного Антона, остальные группы разработчиков будут на подхвате. Все материалы в этой папке и на этой «флешке» – передайте их Смольному.

Кондратьев протянул папку, сверху которой лежал небольшой флеш-накопитель.

– Антон, ознакомишься с материалами и распределишь объем работ по сотрудникам. Контроль за ходом работ я буду осуществлять лично. Если у кого есть вопросы – задавайте, – закончил он свою речь.

Вопросов на данном этапе не было ни у кого, и Кондратьев скомандовал сотрудникам расходиться, попросив Антона задержаться. Когда все вышли он обратился к Смольному:

– Ну что, Антон, потянешь такой проект?

– Сделаю все возможное, чтобы вас не подвести, Вячеслав Николаевич.

– Сделай, Антон, и все возможное, и все невозможное! Мы просто обязаны выполнить этот контракт. Это наш билет в будущее – понимаешь?

– Да, понимаю, – кивнул головой Антон.

– Я ещё с тобой хотел поговорить по одному вопросу – не относящемуся к работе. По личному вопросу...

Кондратьев встал, прошёлся вдоль стола и подошёл к окну. С минуту он молча смотрел куда-то вдаль. Потом повернулся и, подойдя к столу, сел прямо напротив Антона.

– Антон, ты уже полгода как встречаешься с моей дочерью. Я вижу, что она тебя любит. Скажу тебе сразу открыто – я не рассчитывал на то, что она выберет себе суженого из рядовых сотрудников. А также я ещё год назад планировал отдать её замуж на сына одного известного депутата. Правда, она послала его вместе с папашей на известные всем три буквы. Характер у неё – вся в свою мать! Ну а – после этого Лена повстречала тебя и влюбилась!

– Вячеслав Николаевич, я все, конечно, понимаю, но ваша дочь уже взрослая и сама вправе решать, кого ей любить – ответил Антон.

– Ты, возможно, прав, Антон. Но не забывай – Лена моя единственная дочь. После смерти матери кроме неё у меня никого нет. Я ничего против тебя не имею – ты отличный сотрудник, но я не знаю тебя как человека. Я вот смотрю на всех наших сотрудников – они кроме компьютерной мышки и кружки чая поднять больше ничего не в силах. Одни слабаки, а я хочу, чтобы рядом с Леной был настоящий мужчина. Понимаешь?

– Понимаю, Вячеслав Николаевич.

– В твоём деле сказано, что ты служил в армии. Кем служил? Что за род войск?

– Да, все верно. Служил в роте обеспечения внутренних войск, поваром на кухне. В 2003–2004 году, ещё до поступления в институт.

– Насколько я помню – в те годы шла война в Чечне. Значит, пока одни ребята воевали – ты прохлаждался в тылу, на кухне?

– Получается, что так, – ответил Антон.

– Да, Антон – не обижайся, но по мне – ты не самый лучший кандидат в женихи для моей дочери. Ну – несмотря на все, она выбрала тебя. И я не в силах ей запрещать. Надеюсь – ты меня не разочаруешь!

– Я постараюсь, Вячеслав Николаевич.

– Хорошо. Теперь иди, у тебя много работы, – закончил разговор Кондратьев.

Антон вышел из конференц-зала. Разговор с отцом Лены немного расстроил его, но он решил, что лучше всего будет просто сосредоточиться на работе. И настроение сразу улучшится. Через час Антон уже был полностью поглощён изучением материалов. Он даже не заметил, как рабочий день подошёл к концу. Подведя итог изучения материалов, Антон начал раздавать первые поручения своей команде. Каждый получил свой объём работ и с утра должен был приступить к выполнению.

В комнату зашла Лена. Поздоровавшись со всеми, она подошла к Антону:

– Антон, уже конец рабочего дня, пора бы уже и собираться. Или ты забыл, что мы сегодня планировали поужинать вместе? Надо заехать в гипермаркет, купить продуктов – я сегодня хочу сделать одно фирменное блюдо.

– Конечно, не забыл Лен. Сейчас, 5 минут и я готов.

– Я тебя подожду в машине, – ответила Лена, взяв со стола ключи от Тойоты Антона.

Лена вышла, и Антон начал собираться. Выключая свой компьютер, он напомним всем, чтобы последний уходящий не забыл выключить принтер. Из другого конца комнаты донёлся голос Димы:

– Везучий ты Антон парень. Такая девушка у тебя. Красавица, да ещё и дочь директора!

– Ага, – ответил Антон. – Мне сегодня уже её папа, наш замечательный директор, объяснил – какой я везучий. Настроение на весь день испортил.

– Да ты не переживай. Он поворчит, да успокоится. – утешил Дима. – Ты, главное, как сам директором станешь – про нас не забывай!

И Дима рассмеялся, а вместе с ним и все присутствующие в комнате.

– Да ну вас всех! – сказал Антон. – Ладно, я побежал. До завтра!

Выйдя из здания, он сразу же направился к машине, в которой уже сидела Лена. Антон сел в авто и тут же тёплые губы прижались к его щеке. В этот момент все куда-то ушло далеко – и разговор с отцом Лены, и госконтракт с предстоящей по нему работой. Весь мир остался позади!

– Я соскучилась, – прошептала Лена. – Давай уже ехать, Антон. Ужин ещё надо приготовить, а я уже хочу есть.

Тойота медленно выехала с парковки и через несколько секунд скрылась за поворотом. Москва погружалась в очередной вечер, начинавшийся все время с одного и того же – суеты людей, закончивших свой рабочий день и устремившихся – кто-то домой, кто-то по магазинам, кто-то ещё куда...

Вечерняя Москва утопала в огнях автомобильных фар. В это время суета не была похожа на беспорядочную суету утреннюю. С утра все происходящее больше напоминало «автопилот». Ещё не отошедшие от сна люди спешили на работу. В их лицах их можно было увидеть только одно – желание побыстрее добраться из точки а в точку б. Вечером же все происходило по-другому. В это время люди активно старались осуществить задуманное – бегали по магазинам, спешили на встречу с друзьями, в кино или театр, назначали свидания. Становилось понятно, что именно в это время Москва действительно оживала.

Не доезжая несколько кварталов до своего дома, Антон свернул на парковку гипермаркета. «Что за урод?» – подумал он, глядя на авто, которое заняло целых два парковочных места из-за того, что было припарковано поперёк.

– Мест, куда поставить машину, итак мало, а тут ещё и этот развалился, – сказал он вслух. Сидевшая рядом Лена улыбнулась:

– Наверное – очень «важный» человек это! – с иронией сказала она. – «Большим» людям нужно много места надо!

Антон все же нашёл место в конце парковки. Поставив машину на стоянку, они сразу же направились за продуктами. Войдя в основной холл гипермаркета, Лена скомандовала:

– Чтобы время не терять – разделимся. Я за мясом и овощами, а ты пока что подбери хорошее красное вино для ужина и занимай место в очереди на кассу.

Антон одобряюще кивнул. Выбрав понравившееся вино, он направился в сторону кассы и занял очередь. Вскоре подошла Лена с наполненной продуктами корзиной. Расплатившись, молодые люди вышли из магазина, направились к машине. Через несколько минут они уже были в квартире у Антона.

Квартира представляла собой стандартную «однушку», площадью 36 квадратных метра. Простая обстановка, – без каких-либо излишеств. Одним словом – квартира молодого парня. Лена сразу же направилась на кухню. Антон, включив телевизор, несколько минут попытался посмотреть программу новостей. Не увидев там ничего для себя, он вскоре также направился на кухню – нужно было помочь Лене в приготовлении ужина. Лена уже разложила продукты на столе. Под её руководством он начал нарезать овощи.

– Только ничего сам не смешивай. А то ты тот ещё Антошка-Поварёшка! – засмеялась она.

– Как скажите, мой генерал! – ответил он улыбаясь.

– Я все никак не могу понять, – продолжала Лена. – Как тебя вообще в армию взяли поваром? Ты же совершенно не умеешь готовить! Я до сих пор вспоминаю ужасный вкус того супа, который ты приготовил на прошлой неделе!

– Суп как суп! Вроде съедобный был...

– Съедобный? – Лена не смогла сдержать смех. – Антон, да у тебя даже тараканы в доме отсутствуют оттого, что первая половина передохла от вкуса твоей еды, а вторая половина тараканов, с ужасом наблюдая за первой, приняла решение – как можно быстрее свалить к соседям!

Антон оценил тонкость шутки своей возлюбленной. С чувством юмора у Лены было все нормально. В моменты, когда она начинала шутить – её лицо становилось особенно красивым. И это очень нравилось Антону. Лена же продолжала:

– Мне даже искренне жаль всех тех ребят, которым «повезло» служить с тобой. Представляю, как им было тяжело, целых два года есть «похлёбки», приготовленные тобой. Как они тебя ещё не убили там?

Лена взглянула на Антона. Он, улыбаясь, продолжал нарезать помидоры. Взяв уже нарезанные овощи, она начала их раскладывать на сковородку, в которой уже поджаривалось мясо. Через несколько минут ужин был готов. Антон помог накрыть на стол. Пока Лена раскладывала приготовленное на тарелки, он открыл вино и разлил его по бокалам. Наконец-то сели, и выпив вина, – приступили к еде. В отличие от Антона, Лена готовила просто великолепно. Ей это действительно нравилось. Каждое приготовленное блюдо у неё было просто шедевром. Немного поев, Антон снова наполнил бокалы:

– У меня тост, – проговорил он. – Я хочу выпить за тебя! За то, что ты у меня есть! За твою красоту! И за этот прекрасный ужин, приготовленный твоими волшебными руками!

Лена, немного засмутившись, улыбнулась. Они чокнулись бокалами, выпили. Вино, выбранное Антоном, отлично подошло к приготовленному блюду. Вскоре содержимое тарелок плавно перекочевало в желудки молодых людей. Вина ещё оставалось половина бутылки,

и единогласным решением было принято допить его лёжа в зале на диване. Пока Антон мыл посуду, Лена нарезала сыр и перенесла бутылку с вином и бокалы в зал. Романтический ужин продолжался уже там.

– Забыла тебе сказать, завтра после обеда хочу проехаться по магазинам, выбрать подарок отцу. Ты же помнишь, что у него на следующей неделе день рождения? – спросила Лена.

– Помню. Только почему бы не заняться этим делом в выходные?

– Ну, наверное, потому что на этих выходных один очень милый Поварёшка обещал мне романтическую загородную прогулку на лошадях, – напонила она. – Или кто-то уже забыл про это?

– Конечно же, не забыл.

– Так вот, ты мне завтра поможешь с выбором подарка – я уже отпросила тебя у отца, и он дал добро. Так что завтра сразу же после обеда дружно валим с работы, – сделала заключение Лена.

– Хорошо, конечно. Но как твой отец согласился на то, чтобы меня отпустить в середине рабочей недели? Ты разве не в курсе – он же вчера получил госконтракт, и моя команда будет вести этот проект? – удивился Антон.

– Да знаю я все! Конечно же – он сопротивлялся. Но я его убедила, так что все нормально. И, кстати, все забываю тебе сказать, – ты приглашён на его день рождения. Он будет рад тебя видеть!

«Уж точно – будет рад!» – подумал Антон, вспомнив сегодняшний разговор с Кондратьевым. Лена же продолжала:

– Он так тобой дорожит! Он всем говорит, что ты лучший из лучших программистов в его компании. Считает, что только ты сможешь справиться с таким сложным проектом, который нужно сделать по госконтракту. Я с ним полностью согласна – ты это сделаешь! Как прошло изучение материалов по данному контракту? Реально это все выполнить?

– Да, нормально. Полдня сегодня потратил на ознакомление. Ну, думаю, что все возможно. Буду стараться! Не могу же я подвести твоего отца и не оправдать твоего доверия ко мне, – улыбнувшись, ответил Антон.

В этот момент он почувствовал, как к его губам прикоснулись тёплые губы Лены, а шею обвили её тонкие руки. И мозг сам отключился от всех посторонних мыслей, улетаая куда-то далеко в бесконечность космоса. И планета Земля со своими директорами, пробками на дорогах, госконтрактами – все это осталось далеко позади. Впереди была бесконечная Вселенная!

После обеда все сотрудники «Интек-Техно» возвращались на свои рабочие места. Снова в коридорах начинали бегать «канцелярщики», перетаскивая бумаги с одного кабинета в другой. В одном из отделов планировали, в другом что-то считали и печатали. И лишь только в нескольких комнатах, – там, где сидели программисты, на первый взгляд, царил покой. На самом же деле вся работа «Интек-Техно» велась именно здесь. Именно эти ребята, молча уткнувшись в свои мониторы, делали ту работу, за которую собственно и получала деньги фирма. Что бы там ни планировал отдел планирования, как бы там не кричали бухгалтера и юристы, какие важные лица ни делали охранники на проходной – именно здесь, в этих комнатах создавалось будущее компании. Тут не было хаоса, каждый знал своё дело и выполнял поставленную перед ним задачу. Молча и без шума. Только звуки бегающих по клавиатуре пальцев нарушали тишину.

После обеда команда Смольного Антона продолжала выполнять порученную ей работу. В комнату забежал сотрудник отдела планирования.

– Антон далеко убежал? Когда будет на месте? – спросил он у присутствующих в комнате.

– Далек, отсюда не увидишь, – последовал ответ. – Сегодня его уже не будет. Так что приходи завтра с утра.

– Плохо, очень плохо. Нам завтра с утра отчёт директору нужно нести!

– Придумайте что-нибудь. Завтра Антон придёт, с ним и обсудите – что писать вам в ваши отчёты, – ответил ему, оторвавшись от монитора, Дима.

Планировать пришлось вслепую. Завтра точно директор оторвёт им голову. Но ничего не поделать – без Смольного все равно ничего не получится.

К 15.00, когда работа вовсю кипела, к зданию подъехали несколько микроавтобусов, Автобус ПАЗ и старенькая Волга, из которой вышел человек лет сорока с кожаной папкой в руках. Через несколько секунд из ПАЗа и микроавтобусов стали выбегать люди в чёрной форме и с автоматами в руках. Ворвавшись в здание, они положили на пол всех сотрудников охраны, а вошедший за ними мужчина с кожаной папкой приказал остальным сотрудникам оставаться на своих местах. Подойдя к начальнику охраны компании «Интек-Техно», он предъявил ему ордер на обыск и своё удостоверение.

– Майор Семенов Анатолий Петрович, отдел по борьбе с экономическими преступлениями, – представился он начальнику охраны. – Пожалуйста, проведите меня к вашему директору.

Начальник охраны проводил майора до кабинета Вячеслава Николаевича. Кондратьев был явно в замешательстве. Он не мог понять – что здесь делают сотрудники полиции. Неужели это рейдерский захват? Семенов, пройдя по кабинету, сел за стол перед Кондратьевым. Представился.

– Вячеслав Николаевич, у меня ордер на обыск в вашей фирме, – сказал майор ОБЭП, протягивая подписанную бумагу.

– И чего же вы и ваши коллеги собрались у нас искать? – спросил Кондратьев. – В чём нас, собственно, обвиняют?

Вячеслав Николаевич старался успокоиться. Но его голос все равно выдавал волнение. Он тут же решил для себя, что все происходящее – это просто какое-то недоразумение. Его компания не занималась ничем из того, что попадало в рамки экономических преступлений. Поэтому он стал держаться спокойно, не провоцировать сотрудников полиции, думая, что всё встанет на свои места.

– Вашу компанию обвиняют в отмывании государственных денег, – ответил майор.

– О каких «отмываниях» идёт речь? Мы ещё даже не получили первого транша от Ростехнологий. Все ещё на стадии подписания договора! – отвечал Кондратьев.

– Не переживайте, Вячеслав Николаевич, мы все тщательно проверим. Наши оперативники уже проверяют документацию в вашем юридическом отделе и в бухгалтерии.

– И что же ваши оперативники собираются там найти, если не секрет? – поинтересовался у майора Кондратьев.

– Улики, уважаемый Вячеслав Николаевич. Улики!

– Бред какой-то! Какие ещё улики? Моя компания никогда не занималась ничем противозаконным. Бухгалтерия у нас прозрачная и все налоги уплачивались вовремя! – недоумевал Кондратьев.

– Разберёмся, Вячеслав Николаевич. А сейчас я попрошу вас проехать с нами в управление. Вот ордер на ваш арест.

Майор Семенов ловким движением руки достал из своей кожаной папки очередной лист бумаги, и протянул его Кондратьеву. Тот, ознакомившись с документом, понял, что майор не пошутил. Выключив компьютер, он позвонил к себе своего начальника охраны.

– Саша, я сейчас проеду с ними, ты чуть позже подъезжай туда же, и ожидай меня. Думаю, тут ошибка какая-то и долго я там не задержусь.

– Хорошо, Вячеслав Николаевич. Будем ждать вас, – ответил начальник охраны.

– Ну, поехали, товарищ майор, – обратился директор «Интек-Техно» к Семенову.

Кондратьев вышел из кабинета в сопровождении майора Семенова. В коридоре к ним присоединились ещё два оперативника. Проходя мимо кабинетов, Вячеслав Николаевич с болью в сердце наблюдал за тем, как возле каждой двери стоят спецназовцы с автоматами, а в кабинетах роются в бумагах оперативники. Взгляды всех сотрудников компании сейчас были прикованы к нему. В них он видел страх и недоумение. Вопросы: «что происходит?» и «куда уводят директора?» – все это было написано на лицах работников «Интек-Техно».

Выйдя на улицу, Кондратьева посадили в старую Волгу. Рядом сели оперативники ОБЭП, майор Семенов расположился на переднем сидении. Через несколько секунд, авто скрылось за поворотом.

Часть 2

– Приехали, Вячеслав Николаевич, – сообщил майор Семенов, когда служебный автомобиль подъехал к зданию Управления МВД.

Выйдя из машины, Кондратьев посмотрел на здание, которое много раз видел по телевизору, да и просто – проезжая мимо. Никогда бы не подумал, что рано или поздно всё-таки придётся переступить порог его парадного входа. И вот он его переступил. Не по своей воле и вдобавок в сопровождении двух оперативников и майора Семенова! Через несколько минут Кондратьев уже стоял в приёмной генерала МВД Савельева Виктора Максимовича. Это было для него неожиданно – зачем его сразу повели к генералу? Все это было не похоже на обычный арест.

Майор вошёл первым, показав жестом Кондратьеву, чтобы тот следовал за ним.

– Разрешите, товарищ генерал? – спросил Семенов. – Господин Кондратьев Вячеслав Николаевич по вашему поручению доставлен.

Савельев, оторвавшись от чтения каких-то бумаг, посмотрел на вошедших в его кабинет людей. Взглянув на Кондратьева, он улыбнулся.

– Благодарю вас, майор, – обратился он к Семенову. – Вы можете быть свободны.

Майор Семенов вышел из кабинета. Генерал собрал в кучу лежащие перед ним бумаги и убрал их в ящик стола.

– Вячеслав Николаевич, рад вас видеть. Присаживайтесь, пожалуйста! – любезно пригласил он Кондратьева. – Чай? Кофе? Ах да – чай с мятой вы любите, если я не ошибаюсь!

Нажав кнопку на телефоне, он попросил секретаря принести две кружки чая с мятой. Буквально через несколько секунд она вошла с подносом, на котором стояли кружки с горячим ароматным чаем. Поставив одну кружку перед ним, вторую кружку секретарь поднесла генералу на стол. Кондратьев понял, что к его приходу здесь неплохо подготовились. Савельев правой рукой взял свою кружку и, сделав несколько глотков, поставил её стол:

– Вячеслав Николаевич, как поживаете? – неожиданно спросил он.

– Спасибо. До сегодняшнего дня очень даже неплохо, – твёрдым голосом ответил Кондратьев, стараясь не волноваться.

– Как ваша дочь? Слышал – вы хотели отдать её замуж за сына достаточно известного в Москве депутата Государственной думы Алексея Давыдова. Что-то не срослось? – поинтересовался Савельев

– Да. Не срослось. Любовь зла – моя дочь любит другого. Не совсем то, что хотелось бы, но это её выбор! – сделал заключение Кондратьев.

– Поддерживаю ваше недоумение. Антошка-Поварёшка хоть и принц, но далеко не на белом Мерседесе. Простой парень и всего-то. Не тот уровень, так сказать.

– Вы, товарищ генерал, хорошо осведомлены обо всём, что у меня происходит! – удивился Кондратьев.

– Ну, такая у нас работа, Вячеслав Николаевич.

Генерал допил чай. Открыв один из ящиков своего стола, он стал перебирать в нём папки. Долго искать нужную ему папку не пришлось. Достав её, он встал со стола и, обойдя его, сел напротив Кондратьева. Открыв папку, генерал начал доставать оттуда бумаги. Пробежав глазами по одной из них, он продолжил разговор.

– Вячеслав Николаевич, не буду вас томить долгими ожиданиями и перейду прямо к делу.

– Внимательно слушаю вас, товарищ генерал, – ответил Кондратьев.

– В этой папке вся информация по госконтракту, который на днях получила ваша компания. Работа предстоит для вашей фирмы сложная. Но и сумма контракта впечатляющая!

Собственно – как вы будете выполнять предстоящую работу – меня не особо волнует. Сейчас речь идёт именно о сумме этого контракта.

– Что же вам и вашей службе ОБЭП не нравится-то в этой сумме? – поинтересовался Кондратьев.

– Вячеслав Николаевич, нас-то как раз все в этой сумме устраивает. Вы понимаете, что мы с вами живём в России? И что в России никто никому не даст спокойно получать такие суммы? Чтобы спокойно работать с такими деньгами и не иметь проблем – нужно, Вячеслав Николаевич, делиться! Не думайте, что я сейчас вымогаю у вас деньги. Нет! Вы же деловой человек, Вячеслав Николаевич. Я предлагаю вам сотрудничество. Мы даём вашей фирме спокойно работать, и за это спокойствие мы хотим двадцать процентов от суммы контракта.

Кондратьев такого поворота событий явно не ожидал. Ослабив немного галстук, он взял кружку с чаем, отпил несколько глотков. Мысли в его голове были хаотичны, и что отвечать генералу – он даже не знал. Но молчание затягивалось, и Савельев как коршун, пронзая своим взглядом, ждал ответа.

– Скажите мне, товарищ генерал – где же тут сотрудничество? В чём же оно, по-вашему, заключается? По мне – так это обычное вымогательство! И не от каких-то бандитов, а от генерала полиции! – сказал Кондратьев, немного повысив голос. – Вы, вообще, слышали про честь мундира, товарищ генерал? Не стыдно ли предлагать такое «сотрудничество» бывшему офицеру армии?

– Вячеслав Николаевич, я прекрасно знаю ваши заслуги перед Отечеством. Вы были прекрасным командиром для своих солдат и офицеров. Вы и ваши ребята храбро воевали в первую Чеченскую войну, да и во второй Чеченской немного поучаствовали. И ушли вы настоящим героем на пенсию! Все это мне известно. Но здесь вам не армия, и не война. И вы, Вячеслав Николаевич, сейчас не офицер, а бизнесмен. Бизнесмен, которому только что сделали деловое предложение, – спокойно ответил Савельев.

– Я-то, может, и бизнесмен, а вы товарищ генерал – кто? Обычный бандит, только в погонах. Ваше предложение меня не устраивает! И если вы думаете меня в дальнейшем чем-то пугать – у вас ничего не выйдет. Я человек – пуганый!

– Вячеслав Николаевич, вы сейчас на эмоциях. Советую вам не спешить с выводами. Подумайте до завтра. Хорошенько подумайте! Ну а завтра я пришлю к вам своих людей. Теперь же можете идти. За дверью вас ожидает наш сотрудник – он проводит к выходу. Всего вам доброго, Вячеслав Николаевич.

– И вам не хворать, товарищ генерал, – ответил Кондратьев, вставая со стула и направившись в двери.

Кондратьев вышел из здания МВД. По его виду было видно, что он просто переполнен гневом. Навстречу ему уже направлялся начальник его охраны.

– Вячеслав Николаевич, все в порядке? – спросил он.

– Давай Саша в машину! Едем отсюда к чертовой матери, – резко ответил Кондратьев.

Вместе они дошли до машины. Начальник охраны открыл заднюю дверь Мерседеса. Посадив Кондратьева, он обошёл авто с другой стороны, и сел на переднее сидение. Водитель завёл двигатель и спросил:

– Куда едем? В офис?

– Да. Давай в офис. Что там, кстати, сейчас происходит? ОБЭПовцы все ещё там? – спросил Кондратьев у своего начальника охраны.

– Нет. Уехали уже. Перевернули все вверх дном. Так и не объяснили – чего искали, – отвечал Саша.

– Сейчас приедем, я тебе объясню все, Саша. Похоже, что нас «менты» крепко прижали. Нужно будет подумать – что делать дальше со всем этим. А сейчас дай мне несколько минут посидеть в тишине – все осмыслить, – закончил разговор Кондратьев.

Водитель и начальник охраны понимающе кивнули. Все замолчали. Саша достал из кобуры свой пистолет, проверил обойму – все патроны на месте. Он всегда так делал, когда начинал волноваться. Кондратьев ещё ничего толком не объяснил, но что-то тревожное было в его голосе. Таким его Саша ещё никогда не видел. А ведь они были с ним знакомы уже много лет. Вместе служили, воевали в Чечне. После выхода на пенсию, Кондратьев начал заниматься открытием своего бизнеса. Когда фирма начала разрастаться – возникла необходимость в собственной охране, и Вячеслав Николаевич предложил бывшему своему подопечному, капитану Александру Щетинову, уйти из армии и занять эту должность. Ему нужен был рядом надёжный человек, которому Кондратьев мог доверять. Этим человеком и был Саша. За все время службы Саша ни разу не подводил своего командира.

Автомобиль подъехал к зданию фирмы «Интек-Техно». Кондратьев быстро выскочил из машины и уверенным шагом направился в свой кабинет. Саша проследовал за ним.

– Меня нет ни для кого, – сказал Кондратьев секретарю.

Зайдя в кабинет, Вячеслав Николаевич достал из стеклянного шкафа графин с водкой. Налил себе полную стопку и залпом осушил её. Сев в своё кресло, он налил себе вторую и тут же её выпил.

– Закрой дверь, Саш, – проговорил он после минутного молчания.

После того как начальник охраны закрыл входную дверь кабинета на ключ, Кондратьев начал вводить его в курс дела:

– В общем, расклад у нас такой: наша «доблестная» полиция в лице самого генерала Савельева Виктора Максимовича хочет двадцать процентов от суммы госконтракта, который мы получили на днях.

– Ничего себе у них аппетиты! – удивлённо проговорил Саша.

– Иначе, – продолжал Кондратьев, – спокойно они нам работать не дадут.

– И какое решение вы приняли, Вячеслав Николаевич? – поинтересовался Саша

– Послал его ко всем чертям! – ответил Кондратьев.

Саша задумался. Он хорошо знал своего начальника и был уверен, что его запугать вряд ли удастся. Но в голове у начальника охраны мелькнула тревожная мысль, которой он решил тут же поделиться с Кондратьевым.

– Вячеслав Николаевич, я знаю вас очень давно и уверен, что вы не прогнётесь под этих «ментов». Но меня тревожит один момент – сумма контракта настолько велика, что ради таких денег этот генерал Савельев и его «ищейки» могут пойти очень далеко. Вы так не думаете?

– Что ты имеешь в виду, Саша? – спросил Кондратьев.

– Вас ему не напугать, и генерал Савельев, скорее всего, это уже сегодня понял, – продолжал Саша, – но что если они начнут угрожать вашей дочери? Ведь кроме неё у вас нет никого из родных. И генерал наверняка это знает!

– Ты думаешь, что они на такое способны? – удивился Кондратьев.

– Вячеслав Николаевич – взгляните на сумму госконтракта. На кону стоят огромные деньги! Думаю, что ради такого «куша» они способны на все. В любом случае – исключать такой вариант развития событий нам нельзя, – резюмировал начальник охраны.

– И что ты предлагаешь делать?

– Я предлагаю срочно увезти Лену в безопасное место до того момента как тут все уляжется. И сделать это надо прямо сейчас. Я возьму с собой двоих людей, и мы вывезем её из города – подальше отсюда. У меня как раз есть местечко одно, там её никто не найдёт.

– Ты прав, Саша. Как говорится: «Бережённого – бог бережёт!». Действуй! Только Лены сегодня нет на рабочем месте. Она со своим Антошкой-Поварёшкой куда-то вместе уехали после обеда.

Кондратьев тут же взял мобильный телефон и позвонил своей дочери. Узнав, что они с Антоном собираются обедать в кафе на Краснопресненской набережной, он тут же сообщил адрес Саше. Лене же сказал, чтобы они с Антоном из кафе никуда не уходили и ждали Сашу. Он по прибытии все им объяснит.

– Давай поезжайте за ней и сразу увозите в своё «секретное» место, – сказал Саше Кондратьев. – Смольному скажи, чтоб на работу шёл сразу ко мне – я ему все объясню. Его пока что это все не касается. Да и толку от него – защитить мою дочь этот недоделанный Поварёшка все равно не сможет. Здесь от него пользы намного больше будет. Ему ещё проект вести по госконтракту!

Начальник охраны вышел из кабинета Кондратьева. Взяв с собой ещё двоих вооружённых охранников «Интек-Техно», он сел в Мерседес Кондратьева. Авто тронулось с места и быстро скрылось за поворотом. Саша прекрасно понимал, что нужно было спешить!

После ухода Кондратьева генерал Савельев вернулся в своё кресло и стал допивать, начинавший уже остывать, чай. Вкус мяты придавал чаю мягкость и Виктор Максимович, наслаждаясь, допил последний глоток из кружки. Генерал полиции был немного растерян. Он, конечно, ожидал, что Кондратьев будет возмущаться, но получение такого твёрдого отказа никак не входило в его планы. Нужно было что-то делать, ведь он уже сделал первый ход в этой игре и назад дороги нет. Если Кондратьев не соглашается – нужно заставить его согласиться. Но после разговора с ним генерал признал тот факт, что директор фирмы «Интек-Техно» не из робкого десятка. Такого, как Кондратьев, действуя напролом – не возьмёшь! Немного подумав, Савельев вызвал к себе майора Семенова.

Через несколько минут его подчинённый появился в дверях кабинета. Савельев приказал ему сесть за стол. Сам же генерал в этот момент встал и медленно начал ходить по кабинету из стороны в сторону.

– С этим директором «Интек-Техно», господином Кондратьевым, судя по всему, у нас возникнут проблемы, Толя, – обратился Виктор Максимович к Семенову.

– Упирается, товарищ генерал? – спросил майор. – Так они все поначалу упираются, но после парочки наших очередных визитов с проверками как миленькие соглашаются на все. Думаю, и тут накладок не будет.

– Нет, Толя. Накладки будут, – и ещё какие! Тут случай совсем другой. Этот Кондратьев жизнь повидал, боевой офицер, герой первой Чеченской войны. Таких, как он – не сломать, Толя. Я это понял, глядя в его глаза!

– И что делать будем тогда?

– А ты сам как думаешь? – задал вопрос генерал, посмотрев Семенову прямо в глаза.

– У каждого человека есть слабое место, на которое если надавить – то он прогнётся, – проговорил майор. – У Кондратьева этим слабым местом является его дочь Лена. Она единственная, кто у него есть после смерти жены!

– Молодец, майор, можешь же правильно соображать, когда надо, – улыбнувшись, ответил генерал. – наблюдение за ней установлено?

– Так точно, товарищ генерал! И за ней так же, как и за её отцом, следят наши оперативные группы. В данный момент она со своим молодым человеком ходят по магазинам, выбирают подарок Кондратьеву на день рождения, которое будет у него на следующей неделе. Группа наблюдения полностью контролирует все их перемещения.

– Не зря ты свои погоны носишь, Толя, – произнес Савельев, явно довольный услышанным. – А теперь хорошенько подумай – как нам все повернуть, чтобы операция прошла без лишнего шума.

Семенов задумался. В голове крутились несколько вариантов, но нужно было действовать наверняка и поэтому он начал излагать наиболее подходящий под данную ситуацию.

– Товарищ генерал, думаю, что в сложившейся обстановке нам лучше действовать максимально жёстко. Дочь Кондратьева стоит захватить и увезти, причём сделать это чужими руками. Лучше всего для этого подойдут боевики Ахмеда Хараева. Тем более эти чеченцы у нас в долгу – столько дел, в которых фигурировали его люди, мы спустили на тормозах. Как говорится – долг платежом красен!

– Ты прав, Толя. Хараев и его люди нам должны по самый гроб! – проговорил генерал Савельев. – Давай излагай свой план.

– Картина получается следующая, – продолжил Семенов. – Люди Ахмеда Хараева похищают дочь Кондратьева, увозят её и начинают требовать за неё выкуп. И как вы думаете – куда Кондратьев придёт за помощью? Естественно – в полицию. Но смогут ли там ему помочь найти его дочь?

– Нет конечно. Если Хараев кого-то похищает, то уже никто не найдёт этого человека, – рассмеялся генерал Савельев.

– Далее, вы свяжетесь с Кондратьевым и предложите ему свою помощь в этом деле при условии, что он перестает упираться и соглашается платить долю с госконтракта. После того как он соглашается – вы организовываете спецоперацию по поиску и задержанию похитителей, и спасаете его дочь. Прессу подключим – пусть сделают красивый репортаж.

– Прессу обязательно нужно подключить! – утвердительно заявил генерал Савельев. – Заодно и отчитаемся перед Министерством.

– И получается, что из плохого генерала вы, Виктор Максимович, превращаетесь в спасителя его единственной дочери! Он будет по гроб жизни вам обязан. Как вам такой план? – закончил излагать Семенов.

– Ничего себе ты загнул, Семенов, – удивлённо ответил генерал. – Но в принципе план неплох. Хорошо – действуй. Только быстро, Толя – времени у тебя мало. И чтобы все прошло тихо и аккуратно.

– Так точно, товарищ генерал. Ахмед своё дело знает – он не подведёт! – ответил Семенов.

– Толя, лично контролируй всю операцию. Чтобы никакой самовольности от Хараева не было. Ты меня понял?

– Понял. Разрешите идти?

– Иди, Толя.

Выйдя из кабинета генерала, Семенов тут же позвонил Ахмеду Хараеву и договорился встретиться через 15 минут в небольшом кафе, неподалёку от здания МВД. Ахмед подъехал в назначенное время, присел за стол, где уже сидел Семенов и капитан ОБЭП Тихонов Валерий Михайлович, который уже был ознакомлен с деталями задуманного плана. В течение десяти минут оперативники ОБЭП объяснили Хараеву – что от него требуется. Майор Семенов огласил сумму, которую получит Хараев и его люди за проделанную работу. Озвученная цифра понравилась Ахмеду. Кивнув, он сообщил, что все сделает. Совершив звонок по мобильному телефону, Ахмед доложил оперативникам, что его люди готовы, и подъедут через двадцать минут.

– С девушкой что делать – нам ясно. Но вы говорите, что рядом с Кондратьевой в данный момент находится её парень. Кто такой? Проблем с ним не будет? Парня тоже будем брать? – начал уточнять Хараев.

– С этим Антошкой-Поварёшкой проблем не будет. «Вшивый» программист – ничего серьёзного. Для твоих людей он не помеха. Вырубите его прикладом, и пусть остаётся валяться там на месте.

– Почему Поварёшка? – поинтересовался Хараев.

– Да прозвище у него такое. В армии поваром на кухне служил, вот и прозвали его друзья Поварёшкой. Ахмед, не забивай себе голову этим «молокососом», тресните его по башке и все, – ответил майор Семенов.

Через двадцать минут с улицы раздался сигнал. Взглянув в окно, все увидели два чёрных джипа с тонированными стёклами. Это подъехали люди Ахмеда. Пять вооружённых боевиков сидели в них и ожидали Хараева.

– Где сейчас находится дочь Кондратьева? – спросил Семенов капитана.

Тихонов связался с группой, ведущей наблюдение за Леной с Антоном. Получив информацию, сообщил:

– На Краснопресненской набережной. Заходят в кафе, собираются поужинать.

– Отлично, – сказал Семенов, вставая. – По машинам! Я с Тихоновым еду на служебном автомобиле, вы за нами, обратился он к Ахмеду.

Сев в машину, майор приказал капитану, чтобы тот снял группу с наблюдения за пять минут до их приезда.

– Лишние глаза и уши нам не нужны! – проговорил он.

Тихонов кивнул, тем самым дав понять, что все уяснил.

Молодая пара медленно прогуливалась вдоль Краснопресненской набережной. По Москве-реке неспешно проплывал теплоход, на котором играла музыка. Люди, отдохавшие на нём, стояли вдоль перил и наслаждались прекрасными пейзажами столицы России. Проплыв мимо, теплоход через несколько минут скрылся из виду. Лена с Антоном шли по набережной и просто наслаждались прекрасной погодой. Спешить было некуда. Подарок для отца Лены был выбран достаточно быстро, и в запасе у них оставалась ещё куча времени. Почему бы его не провести вдвоём, гуляя по Москве.

– Может, сядем где-нибудь и перекусим? – спросила Лена. – Я что-то немного проголодалась.

– Почему бы и нет, – поддержал идею Антон.

Начали искать подходящее заведение, где можно было сесть и спокойно перекусить. Через несколько минут, на другой стороне улицы было замечено небольшое кафе. Решили поесть в нём. Перейдя улицу и заскочив в заведение, молодые люди не заметили, как неподалёку припарковался микроавтобус с тонированными стёклами. Внутри сидела группа скрытого наблюдения отдела по борьбе с экономическими преступлениями. После того как Антон с Леной зашли в кафе, молодой оперативник передал по рации информацию о местоположении объектов наблюдения.

Лена с Антоном, заняв столик в глубине кафе, начали изучать меню.

– Мне, пожалуйста, лазанью и какой-нибудь овощной салат, – сообщила Лена подошедшему к ним официанту. – И воду негазированную.

Антон, пролистывая меню, и не понимая, что означают половина блюд в нём, недолго думая, выпалил:

– Мне то же самое! – сказал Смольный.

Официант записал заказ и удалился.

Раздался звонок на мобильном телефоне Лены. Звонил отец. Кондратьева подняла трубку. Поговорив с ним, она взглянула на Антона:

– Звонил папа. Сказал, что к нам едет Саша. Мы должны его дождаться здесь в кафе – Саша должен сообщить нам что-то важное. Голос у отца какой-то тревожный! Возможно что-то случилось?

– Ну, раз что-то важное, то дождёмся, – улыбнулся Антон. – Не волнуйся. Ну что может случиться у Вячеслава Николаевича? У него же вся жизнь продумана до мелочей.

– Это точно. Кстати, ты уверен, что наш подарок придётся по душе отцу? – продолжила Лена.

– Понравится, я уверен в этом, – ответил Антон.

– Отлично. Тогда нам осталось обсудить твой костюм, в котором ты пойдёшь на день рождения.

– Лен, но у меня нет никакого костюма, – сказал Антон

– Я в курсе. Вот поэтому и говорю, что нам нужно обсудить этот вопрос. Заедем сегодня в магазин моей подруги, у неё там как раз последняя коллекция мужской одежды. Подберём что-нибудь тебе подходящее.

– Ты же знаешь, что я терпеть не могу эти деловые костюмы. Да ещё и этот галстук!

– Знаю, но это день рождения моего отца. Там будут разные бизнесмены. Я не позволю тебе выглядеть как чурбан какой-то. Один вечер как-нибудь потерпишь, – решительным тоном заявила Лена.

Пока молодая пара беседовала, ожидая ужина, припаркованный в стороне от кафе микроавтобус тронулся с места и уехал. Через несколько минут на его место припарковалась Волга, а за ней два чёрных внедорожника. Постояв несколько секунд, оба внедорожника резко тронулись и подъехали прямо к входу в кафе. Из машин тут же выскочили шестеро вооружённых автоматами Калашникова человек в чёрных масках. Двое из них остались возле автомобилей, двое остановились у входной двери в заведение, ещё двое забежали внутрь.

Антон увидел в окно кафе, как люди в чёрных масках начали выбегать из автомобилей. Он начал оглядываться по сторонам, чтобы увидеть – по чью душу появились эти «маски-шоу», но в зале кафе, кроме бармена за стойкой, были только он и Лена. В этот момент в помещение вбежали двое и тут же накинулись на молодую пару. Первый боевик схватил Лену на волосы и потащил её к выходу. Второй же попытался ударить Антона прикладом по лицу, но Смольный, увернувшись, схватил лежащую на столе вилку, которую тут же вонзил в горло нападавшему. Взяв из рук падающего на пол раненого боевика автомат, и резко вытащив запасной магазин с патронами к нему, торчавший из штанов нападавшего, Антон направил дуло автомата на второго нападавшего.

Раз, два, три... – начал считать «автоматический счётчик» в голове Антона. Три пули, вонзившись в спину, свалили насмерть боевика, державшего за волосы Лену.

Четыре, пять, шесть... – продолжал считать мозг пули, которые Антон тут же выпустил в первого нападавшего, чтобы добить его.

Услышав выстрелы, в помещение вбежали ещё два боевика, стоявшие у входа в кафе.

– Лена – на пол! – заорал Антон, и она тут же легла.

Семь, восемь... – две пули встретили первого вбежавшего,

Девять, десять... – ещё две пули уложили второго вбежавшего

Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, четырнадцать... – продолжал считать мозг пули, выпущенные повторно в уже упавших на пол раненых боевиков, добивая их.

– Лена, пока я не скажу, с пола не вставай! – прокричал Антон, подбегая к выходу из кафе. Выглянув наружу, он увидел ещё двоих боевиков – один стоял за одной из машин, второй же бежал прямо на него. Раздались выстрелы и в полуметре от головы Антона в стену вошли несколько пуль. Он тут же открыл ответный огонь.

Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать, восемнадцать... – четыре пули свалили пятого нападавшего.

Выбежав из кафе, Антон, продолжая стрелять одиночными, пошёл прямо на шестого нападавшего, который укрылся за одним из внедорожников.

Девятнадцать, двадцать, двадцать один, двадцать два, двадцать три... – пули вонзались в стальное тело автомобиля.

Двадцать четыре, двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь, двадцать восемь, двадцать девять... «Магазин!» прозвучал неведомый голос в голове Антона. И тут же рука, державшая запасную обойму, сама потянулась к обойме, что была в автомате. За долю секунды израсходованная обойма была извлечена и на её место вставлена новая.

Спрятавшийся за машиной, Ахмед Хараев, услышал этот очень знакомый ему звук перезарядки автомата. Он понял, что патроны у стрелявшего закончились, и на перезарядку ему понадобится несколько секунд. Новый магазин, уже вставлен в автомат, а значит, у него есть около двух секунд на то, чтобы выглянуть и выстрелить в идущего прямо на него Антона, которому необходимо было после смены магазина, передёрнуть затвор автомата. И Ахмед выглянул... В грудь тут же вонзилась первая пуля, следом вторая. Третья – в голову. Мёртвое тело Хараева упало на землю.

Тридцать... – продолжался отсчёт в голове Антона. Присев на одно колено, он продолжил стрелять.

Один, два... – отправились вдогонку ещё две пули в высунувшегося из-за машины боевика.

Все шестеро нападавших были мертвы. Слева послышался визг автомобильных шин разворачивавшейся Волги. Из неё прозвучало несколько выстрелом. Одна пуля легла недалеко от Антона. Он открыл стрельбу в ответ, но Волга уже успела скрыться за поворотом. Антон понял – пора немедленно отсюда уходить. Разбираться в том, что происходит, – это уже потом. Сейчас, главное, уехать с Леной в безопасное место. Антон забежал в кафе и подбежал к лежавшей на полу девушке:

– Вставай, нужно бежать! – сказал он, взяв её за дрожащую руку и потащив к выходу.

На улице он заглянул в салоны внедорожников, на которых приехали нападавшие. В обеих машинах ключи торчали в замках зажигания, но один джип был изрешечен пулями, ранее выпущенными Антоном. Второй же внедорожник был не повреждён. На нём и решил скрыться Антон.

– Быстро в машину, – скомандовал он Лене, и она покорно села на переднее сидение. Антон же сел за руль. Вдали уже были слышны сирены едущих полицейских машин. Нужно было спешить – Антон вдавил педаль газа в пол. Внедорожник быстро вырулил на дорогу и помчался прочь.

Через несколько минут вокруг везде уже была полиция. Место было оцеплено. Прибывшие на место бойцы СОБРа вошли в кафе. Убедившись, что в кафе кроме перепуганного персонала и четырёх убитых больше никого нет, бойцы спецназа вышли и за работу принялись подъехавшие следователи.

К месту оцепления подъехал Мерседес. Из него вышел Саша с ещё двумя людьми из охраны фирмы «Интек-Техно». Дорогу им преградил полицейский, сообщив, что проход запрещён – на месте происшествия проводятся следственные мероприятия. Посмотрев через плечо полицейского, начальник охраны Кондратьева начал осматриваться. Лены и Антона нигде не было! Помимо полицейских, Саша рассмотрел два лежащих на земле тела довольно-таки крупных мужчин в масках и расстрелянный рядом с ними внедорожник. Рядом с телами лежали автоматы.

– Что здесь произошло? – спросил он у одного из стоящих возле оцепления.

– Пока непонятно. Убито шестеро: двое снаружи, ещё четверо внутри кафе лежат. По виду – кавказцы. Похоже на разборки какие-то, – отвечал тот.

– Больше никого? – продолжал расспрашивать Саша.

– Больше никого. Только перепуганный персонал кафе вывели из здания. Вон сидят на обочине, беседуют со следователем.

Начальник охраны посмотрел туда, где находился персонал кафе – Лены и Антона среди них не было. Саша направился обратно к Мерседесу. По пути он набрал номер мобильного Лены, потом Антона. Оба телефона были выключены. В стороне от оцепления он увидел разговаривающего по телефону следователя и решил подойти поближе, чтобы можно было услышать – о чём он говорит. Когда следователь прекратил разговор по телефону, Саша развернулся и тут же направился к автомобилю.

– Опоздали мы! – проговорил он. – Нужно срочно оповестить Вячеслава Николаевича. Давай, быстро в офис! – сказал он вышедшему из автомобиля водителю, – Все в машину!

Ещё раз, взглянув в сторону кафе, Саша задумался: «Что же здесь произошло? Кто же убил шестерых вооружённых кавказцев? И, главное – где Лена с Антоном?»

Чёрный внедорожник на быстрой скорости летел по улицам Москвы. Проезжая очередной перекрёсток, он чуть не врезался в проезжавший мимо грузовик. Сидевший за рулём Антон понимал, что долго они не смогут так ехать – автомобиль скоро засекут, и начнётся погоня. В голове отрабатывались варианты – как лучше скрыться. Смольный понимал, что это сделать нужно в ближайшие минуты. Справа от него сидела бледная Лена в шоковом состоянии. Её всю трясло от страха и непонимания происходящего.

– Антон, что происходит? Кто эти люди? Почему они на нас напали? – беспорядочно начала сыпать вопросами Лена.

– Я не знаю! – ответил он.

– Антон, ты же их всех убил! – рыдая, продолжала Лена

– А что мне, по-твоему, было делать? Смотреть, как они тебя тащат куда-то за волосы? Может, ещё удачи им пожелать надо было? – Антон начинал злиться. Ему в данный момент было совсем не до разговоров.

– Я не пойму – ты же обычный программист! Но ты их всех перестрелял – как в кино! Я даже понять ничего не успела! Антон, откуда ты умеешь так хорошо стрелять? Ты же в армии был обычным поваром? – продолжала она недоумевать.

– Лена, давай немного позже будем разбираться! – закричал Антон. – Если мы сейчас не скроемся где-нибудь, нам точно будет «крышка»! Ты понимаешь?

Лена одобрительно кивнула. Антон взял свой мобильный и выключил. То же самое он сказал сделать Лене. Он продолжал искать взглядом по сторонам подходящее место, где можно было оставить автомобиль и незаметно скрыться. Справа показалась знакомая Антону многоуровневая парковка, и у него тут же появилась идея. Заехав, он направился в самый нижний уровень, расположенный под землёй. Там в самом конце он и остановился. Антон вышел из машины, Лена последовала за ним.

– Видишь эту дверь в самом углу? – показал ей пальцем Антон. – Беги к ней, я сейчас – следом за тобой.

Антон открыл багажник внедорожника. В багажнике лежали две сумки, полностью наполненные оружием и боеприпасами. Повесив одну из них на плечо, Антон вытащил из багажника небольшую монтировку и направился следом за Леной. Дверь оказалась заперта, но ловким движением Антон сорвал замок.

– Куда эта дверь ведёт? Что там за ней? – поинтересовалась Лена

– Если я не ошибаюсь – за ней лестница, которая ведёт в шахту метро. Спустимся по ней, пройдем до ближайшей станции и постараемся раствориться в толпе. Сейчас как раз начнется вечерний час пик, – резюмировал Антон.

Спускаться пришлось недолго. В конце пути они подошли в ещё одной двери, за которой уже была шахта метро. Дверь также оказалась заперта. Антон ударил по ней ногой, но результата это не дало. Достав из сумки пистолет, он попросил Лену отойти. Выстрелив в замок, Антон ещё раз ударил по двери ногой – дверь открылась, и они вошли в шахту метро.

– Держись за меня. Двигаться мы будем строго вдоль стены, чтобы не пришлось нам доехать до следующей станции метро на лобовом стекле переднего вагона, – сказал Антон.

Каждый раз, когда поезда метро пролетали мимо, Лена прижималась к Антону. Ей было страшно – очень страшно! Но она продолжала идти, держась за него. Через полчаса впереди показалась станция метро, а слева была дверь. «Скорее всего – это вход в помещение с инженерными коммуникациями» – подумал Антон, пробуя открыть дверь. Она оказалась не заперта, и молодые люди вошли в помещение. Пройдя по нему, через минуту уткнулись в очередную дверь.

На станции метро происходило то, что можно описать одним словом – час пик! Потoki людей напоминали снежные лавины – одни вываливались из подъезжавшего на станцию поезда, вторые в этот момент в него вваливались. В этой суете никто даже не заметил, как из двери с надписью: «Посторонним вход воспрещён!» вышла молодая пара. Пройдя по залу станции метро, они тут же сели в подъехавший поезд. Стоя в углу вагона, Лена спросила:

– Что будем делать, Антон? Куда мы направляемся?

– Через пару станций пересядем на другой поезд. Дальше направимся к одному моему товарищу, с которым я служил вместе. Шуриком его зовут. У него и пересидим до утра. Нам нужно во всём разобраться. Да и поспать не мешало бы! – проговорил Антон.

– Хорошо. У меня все равно голова никак не хочет понимать происходящее. Ты прав – нужно действительно отдохнуть, – прошептала она, прижавшись к Антону.

Вскоре они покинули вагон и сели уже в нужный им поезд.

– Скоро уже будем у Шурика, – предупредил он Лену. – Ты не пугайся, Шурик – парень странноватый, но это только на первый взгляд.

– Да я уже не знаю – чему сегодня можно ещё пугаться и удивляться, – ответила Лена. – Просто хочу уже побыстрее куда-нибудь приехать.

Вячеслав Николаевич сидел в своём кабинете за рабочим столом. Он никак не мог поверить в происходящее – по телевизору срочным выпуском новостей показывали то кафе, в котором ещё недавно находилась его дочь со своим молодым человеком. Ведущий программы рассказывал про какие-то разборки между бандитами. Тут же показали одного из следователей прокуратуры, который не стал ничего комментировать, ссылаясь на тайны расследования. Кондратьев из всего этого не мог понять – что же там случилось.

В кабинет вошёл Саша. Кондратьев был удивлён его появлением, ведь в этот момент его вместе с Леной уже не должно было быть в городе.

– Что ты здесь делаешь, Саша? И где Лена? – вырвалось у него.

– Похоже, что нас всё-таки опередили, Вячеслав Николаевич! – начал говорить начальник охраны. – Когда мы с ребятами приехали, там уже находилось полно «ментов» и вся территория была оцеплена. Убито шестеро кавказцев.

– А что с Леной? Где она? И где этот её – чертов Антошка-Поварёшка? – недоумевал Кондратьев.

– Не знаю. Их нигде не было, Вячеслав Николаевич. И ещё кое-что...

– Что же? Говори – не томи! – нервничал отец Лены.

– Вот тут уже становится интересно, Вячеслав Николаевич. Когда мы хотели уже отъезжать, то я увидел, как из оцепления вышел один человек с виду похожий на следователя. Меня он не заметил и, отдалившись немного в сторону, начал кому-то звонить. По телефону следо-

ватель сообщал, что допросил работников кафе, и один из них ему описал примерную картину происходящего в кафе. По его словам, к заведению подъехало два чёрных внедорожника, из которых выбежали шестеро вооружённых людей в масках. В зале на тот момент находился официант, и за одним из столиков сидела молодая пара. Забежали двое и сразу же схватили сидящую за столом девушку.

В этот момент Кондратьеву стало не по себе, и он, налив себе полстакана воды, тут же его опустошил. Саша, подождав, когда Вячеслав Николаевич допьёт воду, продолжил:

– Так вот, дальше официант сообщил, что парень, который находился с девушкой, отобрал у одного из нападавших автомат, и началась перестрелка. После чего этот парень вместе с девушкой, сев в один из внедорожников, принадлежавших нападавшим – скрылись. Вот такие дела, Вячеслав Николаевич.

– Я что-то не пойму, – проговорил Кондратьев. – Ты хочешь сказать, что это наш Антошка-Поварёшка уложил шестерых вооружённых кавказцев, явно не в первый раз держащих в руках оружие? Причём из оружия, отобранного у них же! Этот официант ничего там не перепутал?

– Не знаю, Вячеслав Николаевич. Это говорил кому-то по телефону следователь. Думаю, что, скорее всего, так и было, – сделал вывод начальник охраны.

– Не могу поверить! Как простому программисту удалось такое сделать? – все ещё недоумевал Кондратьев. – Он боевиков по телевизору посмотрелся что ли?

Вячеслав Николаевич был явно шокирован. Он бросил взгляд на Сашу, по лицу которого можно было сказать, что он потрясён не менее.

– Давайте, позже будем удивляться. Сейчас нужно подвести итог того, что произошло, – предложил начальник охраны. – Итак, что мы имеем. Первое: ваша дочь жива, и, судя по всему, находится она пока что рядом с Антоном. И это хорошо! Плохо то, что их мобильные выключены, и мы не знаем – где они находятся в данный момент. Второе: совершенно очевидно, что нападавшие имели чёткую цель – захватить вашу дочь. А это значит, к сожалению, наши самые страшные подозрения сбылись! Генерал начал играть в «грязную», и сделать это он попытался с посторонней помощью. Это понятно по убитым кавказцам. И третье: захватить Лену генералу Савельеву не удалось. И я боюсь, что генералу уже отступать некуда. Скорее всего, он все силы бросит на их поиск. И нам нужно как-то его опередить.

– Что ты предлагаешь делать, Саша? – поинтересовался Кондратьев.

– Для начала нужно раздобыть всю информацию на Антона и близких для него людей. Судя по всему – кое-что мы про него не знаем. Скорее всего, он попытается спрятаться у того, кому он доверяет. Вот с этого и начнём.

– Хорошо Саша, действуй! – одобрил идею своего начальника охраны Кондратьев.

Саша вышел из кабинета. Вячеслав Николаевич налил себе ещё воды. Взяв стакан, он подошёл к окну и посмотрел вдаль. По улицам мелькали огни от фар автомобилей. Но Кондратьев даже не замечал ничего, что происходило на улице. Он просто смотрел куда-то в пустоту. «Вот так Антошка, по кличке Поварёшка! – подумал он. Что же ты все это время от нас всех скрывал? Похоже, что мы тебя совсем не знаем...»

Кондратьев вернулся к своему столу. Он не знал, что уже несколько дней по указанию майора Семенова за ним ведётся скрытое наблюдение. И все, что они обсуждали с начальником охраны, тут же становилось известно капитану Тихонову и майору Семенову. А следовательно – и самому генералу Савельеву.

От того спокойного и уверенного генерала, которым был весь день Савельев не осталось и следа. Он нервно ходил по своему кабинету из стороны в сторону. Остановившись возле небольшого шкафчика, он открыл стеклянную дверцу и достал оттуда бокал и бутылку

коньяка. Налив половину бокала, он поднёс его к губам. Запах дорогого французского коньяка ударил в голову генералу. «Умеют же делать эти французы» – подумал он. Выпив налитый коньяк, он спрятал бутылку и бокал обратно в шкаф. Вернувшись в кресло своего рабочего стола, Савельев взглянул на сидевших перед ним Семенова и Тихонова. Полная растерянность – вот что можно было увидеть в их глазах. Савельев начал:

– Вы чего там устроили, идиоты? Мы как собирались все сделать, Толя? – спросил он у майора.

– Без лишнего шума, товарищ генерал, – отвечал Семенов.

– Толя, без лишнего шума – это когда о том, что ты сделал, знают только ты и несколько заинтересованных лиц, а не весь город! Вы какого черта поставили на уши всю Москву?! – начал кричать генерал. – Что вы сидите, глазами моргаете? Давайте – выкладывайте все по порядку!

Семенов с Тихоновым переглянулись. Майор кивком головы дал понять, что он начнёт:

– Сперва все шло, как и планировали. Договорились в Ахмедом, выехали. Потом подъехали к заведению, где находились дочка Кондратьева вместе с этим Антошкой-Поварёшкой. Люди Хараева забежали в кафе, началась стрельба. Через несколько секунд из кафе выскочил этот Поварёшка и завалил Ахмеда, а после заметил нас и начал стрелять в нашу сторону. Мы развернулись, и уехали оттуда.

– Ты хочешь сказать, что какой-то «компьютерный ботаник» замочил шестерых подготовленных боевиков? – с усмешкой спросил майора генерал.

– Так точно, товарищ генерал. Мы с Тихоновым это видели своими глазами, – проговорил Семенов. – Только непохож он был в тот момент на типичного «ботана», товарищ генерал. По тому, как он двигался, как держал в руках оружие, как стрелял – я бы сказал, что он больше похож на хорошо подготовленного бойца спецназа.

Генерал Савельев взглянул на капитана Тихонова. По его лицу было видно, что он думает так же, как и майор.

– Ладно. Сейчас на месте происшествия работают оперативные группы. Через полчаса все материалы будут у меня на столе. Постараемся спихнуть все на местные разборки между бандитами. Версию уже подготавливают.

Генерал, прекратил говорить, и немного задумался. Капитан с майором покорно сидели и, не смея нарушать молчания генерала, продолжали ждать.

– Валера! – очнулся вдруг Савельев, обращаясь к капитану Тихонову. – Как только принесут все материалы с места происшествия, я тебя вызову. Немедленно приступишь к их изучению. Мне нужно чётко понять – что там произошло, и куда подевалась дочь Кондратьева с этим своим Поварёшкой. Особенно изучи все изъятые видеозаписи. Понял меня?

– Так точно, товарищ генерал!

– А пока что отработай все личные связи Кондратьевой Елены. Друзья, родственники и так далее. Нужно понять – куда они могут бежать и у кого попытаются спрятаться.

– Сделаем. Разрешите приступить? – отчеканил Тихонов.

– Давай. За работу! – ответил Савельев

Когда капитан вышел, генерал опять замолчал. Длилось это молчание около двух минут и, по напряжённому лицу Савельева майор понял, что генерал пытается привести в порядок все мысли о происходящем.

– Значит так, Толя, – генерал обратился к Семенову. – Кажется, мы кое-что упустили. Этот Антошка-поварёшка не так уж и прост оказался, как все мы думали.

– Полностью с вами согласен, товарищ генерал, – согласился майор.

– Тебе, Толя, нужно сделать следующее – свяжись с нашим общим знакомым из Министерства Обороны, пусть он «нароет» всю информацию по Смольному Антону. Обычный армейский повар смог положить шестерых «заряженных» боевиков! Тут явно что-то не схо-

дится, Толя. Возможно, что наш знакомый прольёт немного света в этом вопросе. Мы должны знать о Смольном все! Нужно понимать – с кем мы имеем дело!

– Я все понял, товарищ генерал. Сделаю, – подтвердил Семенов.

– Утром жду тебя и Тихонова с докладами. А пока что всех остальных людей бросай на поиски Кондратьевой и Смольного. Пусть всю ночь бегают – мне нужен результат! Эти двое не могли далеко скрыться. Мы заварили эту «кашу», Толя – нам её и расхлёбывать! На кону стоят слишком большие «бабки»!

– Понял, товарищ генерал. Разрешите приступить к выполнению? – спросил майор.

– Приступай!

После ухода майора Семенова, генерал ещё раз задумался – все ли он сейчас учёл или нет. Но ничего больше в голову не лезло. Он вновь направился к шкафу, в котором стояла бутылка с коньяком. Выпив ещё половину бокала, он постарался немного расслабиться. Скоро должны принести материалы с места перестрелки, и он надеялся, что в них будет достаточно зацепок, чтобы понять – куда скрылись Смольный с дочкой Кондратьева. «Вот тебе и Антошка-Поварёшка – усмехнувшись, подумал он. – Сколько же от тебя одного проблем-то стало!».

Часть 3

Старые дома, в простонародье «хрущёвки», в темноте выглядели ещё ужаснее, чем при дневном свете. Во дворах практически везде не было света. Все лампы были либо выбиты местными мальчишками, либо просто перегорели от старости, а заменить некому. Да и незачем. Жители уже привыкли жить без них, да и какой смысл менять, если опять очередной мальчишка из соседнего двора очередной раз запустит в неё камень.

В этом районе было легко спрятаться. Практически нигде не было камер видеонаблюдения. И два силуэта не боясь, что здесь кто-то сможет их выследить, шли между домами.

– Долго ещё, Антон? – прозвучал женский голос в темноте, – у меня уже ноги отказываются идти.

– Немного осталось, – был ответ.

Пройдя мимо гаражей, молодая пара подошла к небольшому одноэтажному зданию. Антон постучал три раза в дверь. Через минуту внутри раздался голос:

– Кто там?

– Милиция! Открывайте! – пошутил Антон.

Дверь открылась, и в проходе показался мужчина, сидевший в инвалидной коляске. Лена тут же обратила внимание на то, что у него отсутствовали обе ноги до самых колен. Взглянув на Антона, он улыбнулся.

– Антоха! Братан! – обрадовался хозяин дома. – Давай залетай быстрее. Я как раз «жратву» готовлю, поможешь мне её утоптать?

– Здорово, Шурик, – поприветствовал, войдя, Антон. – Знакомься – это Лена, моя девушка.

Шурик протянул руку Лене. Поздоровались. Лицо Шурика, когда он был небритый, выглядело довольно смешным, и Лене почему-то стало немного весело, глядя на него. Он ей показался немного похожим на Чебурашку – того самого доброго персонажа из детского мультфильма: такое же круглое лицо, торчащие уши и такой же добрый взгляд.

– Так вот ты какая! – произнёс он, глядя на дочь Кондратьева. – Антон много про тебя рассказывал. Ну да ладно, чего стоите в коридоре. Давайте заходите, располагайтесь. Я пока на кухню – нужно доделать ужин. Есть хотите?

В этот момент Лена поняла, что ужасно голодна. Ведь поесть они так и не успели, когда все началось. С того момента уже несколько часов прошло. Шурик укатил на кухню, Антон с Леной вошли в зал.

– Я пойду, переговорю немного с Шуриком, а ты пока полежи на диване, отдохни. Ты сильно устала. Как будет готов ужин – я тебя позову. Антон вышел и Лена, сев на диван стала рассматривать жилище Шурика. Собственно, его жильё – это был один сплошной бардак. Везде, где только можно, валялись какие-то батарейки, проводки, пачки с виду похожие на хозяйственное мыло и куча абсолютно не понятных ей вещей. Лена закрыла глаза и тут же уснула.

Войдя на кухню, Антон почувствовал запах теста и увидел на столе фарш. Шурик лепил пельмени.

– Ты чего это на ночь глядя прискакал? Случилось что-то? У вас обоих такой вид, будто вы десять километров по пересечённой местности пробежали, – проговорил он.

– Все намного хуже, Шурик, – ответил Антон. – Мы очень сильно влипли, и пока ещё не знаем – во что именно.

Пока Шурик лепил пельмени, Антон подробно рассказал ему обо всём, что с ними произошло. Шурик начал анализировать услышанное.

– Может, кто-то слил чеченцам информацию о нас, и они начали на нас охоту? – предположил он.

– В таком случае они просто пристрелили бы меня и все. Но напавшие на нас боевики накнулись в первую очередь на Лену. А меня, вообще, хотели просто вырубить как лишнего. Думаю – Лена была их целью, – подвёл итог Антон своим рассуждениям.

– Может, хотели похитить с целью выкупа? Папаня-то у неё не из бедных! – сказал Шурик.

– Может. Я воспользуюсь твоим компьютером – нужно порыться в интернете. Может, там я что-нибудь найду.

– Да без проблем. Только сначала давайте поужинаем.

Пельмени сварились, и Шурик начал раскладывать их по тарелкам. Антон в этот момент разбудил Лену и привёл на кухню. Все трое накнулись на еду, и через несколько минут от пельменей в кухне остался только запах. Доев свою порцию, Антон пошёл в соседнюю комнату и сел за компьютер. Шурик предложил Лене чай, и они оба стали дожидаться, когда закипит чайник. Лена, глядя на Шурика начала расспрашивать:

– Мне Антон никогда не рассказывал про тебя. Всех его друзей по институту я знаю, а про тебя не слышала ни разу.

– Мы с Антоном служили вместе, ещё до того, как он поступил в институт. Он тебе про службу что-нибудь рассказывал? – спросил Шурик.

– Ну, только то, что он служил поваром – вот и все!

Шурик улыбнулся. Через несколько минут вошёл Антон:

– Во всех новостях говорят о каких-то разборках местных бандитов. А о нас с Леной – ни слова! Это очень странно, ведь мы в любом случае должны были попасть хоть в одну камеру видеонаблюдения.

– Это действительно странно, – сказал Шурик.

Раздался звук мобильного телефона. Шурик посмотрел на свой – ему пришло СМС. Прочитав его, он улыбнулся.

– Антон, помнишь того спасённого нами парнишку из ОМОНа в 2003 году?

– Помню, конечно. Сергеем его зовут, кажется, – ответил Антон.

– Ты в курсе, что он уже несколько лет здесь в Москве у «ментов» в СОБРе служит?

– Нет.

– Так вот. Я его несколько месяцев назад повстречал на улице, ну посидели немного в кафе за стопочкой «чая» – вспоминали былые времена. После чего телефонами обменялись для связи.

– Ну и...? – не понимал Антон, что Шурик хочет ему сказать.

– Ну и вот что пишет. Прочитай, – протянул он телефон Антону.

В сообщении было сказано, что Антона разыскивает вся полиция и если он вдруг у него появится, то пусть свяжется с ним завтра с утра в 9.00 часов этому номеру.

– Отсюда звонить опасно – могут вычислить нас, – проговорил Антон.

– Здесь в двух кварталах есть почтовое отделение, оттуда можно будет позвонить. Думаю, этот наш Серега хоть немного сможет прояснить ситуацию.

– Хорошо, утром я схожу на почту и позвоню ему, – ответил Антон.

Чайник закипел, и Лена разлила кипяток по кружкам. Начали пить чай. Антон сразу же приступил к уничтожению «конфетного запаса», лежащего в небольшой металлической тарелке на кухонном столе.

– Шурик, а если не секрет – почему ты на инвалидном кресле? Что случилось с твоими ногами? – поинтересовалась Лена.

– В Чечне, на mine подорвался. На последнем задании это случилось, в 2003 году, – ответил Шурик.

– На каком ещё задании? В какой Чечне? Вы же на кухне поварами были? Антон мне так говорил, – взглянула на обоих парней удивлённая Лена.

– Поварами мы были только в документах! Понимаешь? Чтобы никто не догадался, – улыбаясь, ответил Шурик. – Антон, похоже, тебе совсем ничего не говорил о нашей настоящей службе.

Лена взглянула на своего молодого человека. Антон допивал чай с последней конфетой.

– Ничего не хотите рассказать, молодой человек? – обратилась Лена к нему.

– Лен, рассказывать долго. Как все это закончится – я обещаю, что все тебе расскажу. А сейчас давайте спать, сегодня был тяжёлый день. А завтра он будет ещё тяжелее. Нам всем нужно хорошо отдохнуть.

– Ладно, ты прав, пойдём спать, – согласилась Лена.

Шурик покатил в свою комнату, а Антон с Леной легли на диване в зале. Лена тут же уснула. Антон же сразу уснуть не смог – в голову лезли разные мысли. На секунду он подумал, чтобы было – если Лену в той перестрелке убили, как тогда дальше жить? Он попытался выкинуть эту мысль из головы. Подумав о завтрашнем разговоре с Сергеем, Антон плавно погрузился в воспоминания. В голове мелькнул 2003 год, Чечня, последний боевой выход...

12 мая 2003г., 19:30

Шалинский район, Чеченская республика

Солнце потихоньку заходило, скрываясь за горами. В расположении Федеральных войск закончился ужин и сытые солдаты и офицеры расходились по своим палаткам. В одних шла подготовка к завтрашнему дню, в других просто отдыхали. В некоторых палатках звучали песни под гитару. И только на продуктовом складе была тишина. Никто не заметил, как в него вошёл лейтенант Егоров, держа в руках большой конверт. Пройдя через весь склад, он подошёл к двери самой дальней комнатухе и постучался. Ему открыли. Войдя в комнату, он увидел, что все одиннадцать бойцов на месте.

– Отлично, все на месте! – сказал он тихим голосом, присев на деревянный ящик. – Я получил пакет с информацией по банде Абу-аль Хасана. Вот что в нём сказано.

Егоров поставил на середину комнаты ещё один ящик и стал выкладывать на него по порядку бумаги с информацией. Одиннадцать бойцов сели вокруг и внимательно всматривались в каждый листок бумаги. Лейтенант продолжил:

– Информация сходится с той, которую я сегодня получил от водителя, что нас сюда привёз, и от командира спецназа внутренних войск майора Кравцова. Предположительно в квадрате двадцать шесть находится хорошо скрытый лагерь боевиков. По данным разведки в лагере насчитывается примерно тридцать-сорок «духов» и сам Абу-аль Хасан. Лагерь настолько хорошо замаскирован, что его не смогли обнаружить ни солдаты Мищенко, ни наш доблестный спецназ внутренних войск. Предположительно, он находится под землёй и снаружи, на первый взгляд, абсолютно не заметен.

Лейтенант достал из конверта две фотографии и положил их поверх остальных бумаг.

– Теперь все внимательно запоминайте лица этих двоих. Первый – это Абу-аль Хасан. Второй – это иностранный специалист по взрывчатке. Именно на его счету большинство последних подрывов наших колонн. Зовут его Мишель Майер. Немецкий наёмник. Этих двоих по возможности нужно взять живыми. Остальную всю банду – в расход! Выдвигаемся через 2 часа, когда большинство в расположении уснут. Находим замаскированный лагерь боевиков, уничтожаем и вызываем «вертушку». Стараемся работать тихо, используем ПБСы. Вопросы есть?

– А если всё-таки живыми не получится этих двоих взять? – спросил Антон.

– Берём их трупы и тащим в вертолёт. Эти двое – наша основная цель. Живыми или мёртвыми – они должны быть доставлены нашему командованию. Ещё вопросы?

Вопросов больше не последовало. Собрав все бумаги в кучу, лейтенант их поджёг и кинул в стоящую рядом пустую металлическую кастрюлю. Через минуту вся информация была сожжена. Егоров, убедившись, что ни одного листа не осталось, начал принимать доклады от своих бойцов:

– Теперь давайте по порядку: Шурик, ты проверил подходы к расположению? Нашёл место, где мы сможем скрытно покинуть лагерь?

– Так точно, товарищ лейтенант. Единственное место, где можно незаметно выйти – с южной стороны расположения, сразу за БТРами там небольшое ровное место, а дальше – «зелёнка». В ней и затеряемся. С вышки это место плохо просматривается, да и не смотрят за ним часовые практически – я ненавязчиво у них уточнил.

– Почему? – поинтересовался Егоров.

– Да там все подходы заминированы! – радостно сообщил Шурик.

С конца комнаты раздалось:

– Товарищ лейтенант, опять этот «Сусанин» нас через минное поле поведёт, что ли? Я ещё от прошлого раза не отошёл? – начал возмущаться рядовой Коля Петров, который на прошлом задании чуть не наступил на противопехотную мину. – До сих пор мне снится та мина, которая меня могла бы на тот свет отправить.

– Прекратить возмущение, – скомандовал Егоров. – Шурик прав. Мищенко очень хорошо расположил наблюдательные пункты, и незаметно покинуть лагерь получится только там.

Как бы этого ни хотелось, но все признали – это действительно единственное место, по которому можно скрытно выйти из расположения.

– С этим ясно, теперь ты Женя, докладывай, – обратился Егоров к сидящему напротив младшему сержанту Евгению Ковалёву.

– В расположении все спокойно. Все «рассосались» по палаткам. Начальство у себя в штабе. «Краповые» бухают у себя. Прапорщика Петренко напоили они, и он вырубился – валяется там у них в углу на койке. Ну и часовые по своим местам стоят. По расположению особо никто не шатается.

– Отлично! Через час большинство из них «отрубятся». Меньше лишних глаз, – сделал заключение лейтенант.

Макс, Кирилл, Ваня – что там на кухне? Как обстановка? – спросил Егоров у сидящих слева трёх бойцов.

– Все хорошо, товарищ лейтенант, – отвечал Иван. – Все, что привезли с собой, покидали в чаны и сварили. На кухне сейчас осталась парочка солдат Мищенко – домывают кастрюли, им ещё часа на три там работы.

– Как получился борщ? – спросил лейтенант. – «Краповые» остались довольны?

– Так точно, товарищ лейтенант! – улыбнувшись, ответил Кирилл. – Сожрали все подчистую! Похвалили нас. Сказали, что давно такого вкусного борща не ели. Обещали нас завтра, как вернутся с «зачистки», угостить выпивкой. Эх, расстроятся они завтра, когда нас искать начнут.

– Ничего, переживут как-нибудь, – ответил ему Максим. – А, вообще, хорошо, что в этот раз не стали к еде Антона подпускать. Борщ действительно получился отличный.

Все присутствующие в комнате, кроме Антона, рассмеялись. Они отлично помнили, как на прошлом задании ему доверили приготовление еды – и как в результате целая рота солдат хотела набить им всем морду за такую «похлёбку».

– Да нормально все я приготовил, – начал оправдываться Антон. – Эта рота козлов просто зажралась.

– Ну конечно! Совсем – нормально приготовил! – не успокаивались ребята.

– Товарищ лейтенант, а у меня предложение, – проговорил Иван. – Давайте предложим нашему командованию забросить сержанта Смольного в тыл к боевикам под видом повара. И не придётся больше бегать за «духами», патроны на них тратить. Антоха там им начнёт готовить, а через пару дней они сами передохнут от его «жратвы».

Вся комната залилась смехом. Даже Антону стало смешно. Ребята же продолжали.

– А потом мы его к американцам в тыл забросим. Пусть изнутри подрывает боеспособность американской армии. Как вам? – предложил Кирилл.

– А что – для начала его в Ирак к «америкосам» зашлём. Так сказать, проверим Антоху в условиях, приближенных к боевым, – предложил Женя.

– Ага, я уже вижу заголовки иностранных газет: «К американской базе приблизился один талиб и начал стрелять по ней, но ответной реакции с американской стороны не последовало, так как вся рота ихних морских пехотинцев в этот момент дралась за туалет!» – заливаясь смехом, выпалил Кирилл.

– Тут же заголовок в другой газете: «Рота американских солдат обделалась при виде одного вооружённого талиба» – выдвинул свою версию Максим.

– Рейтинг заголовков будет побит этим: «Самые крупные потери американцев в Ираке. Целая рота американских солдат погибла в битве за туалет!» – предложил свою версию Шурик.

Несколько минут все смеялись, не в силах остановиться. Лейтенант Егоров, пытаясь перестать смеяться, проговорил:

– Ну вы даёте, пацаны! Предложения, конечно, хорошие, и, возможно, даже имеют шансы на успех! Но давайте уже закругляться с болтовней. Скоро выдвигаться, нужно привести в порядок все снаряжение. Приступаем.

Из ящиков, в которых с виду якобы были продукты, начали появляться маскхалаты, разгрузочные жилеты, боеприпасы, оружие. Через десять минут комната уже не была похожа на продуктовый склад. «Винторезы», ПКМы, РПГ-24, АК-74, гранаты Ф-1 и РГД-5, приборы ночного видения, ПБСы – все это превратило продуктовый склад в оружейную. Бойцы, выложив перед собой закреплённые за каждым из них оружие и боеприпасы, принялись все тщательно упаковывать в разгрузочные жилеты и рюкзаки. Через полчаса группа была полностью готова к боевому выходу. Проверив снаряжение каждого бойца, Егоров скомандовал:

– Значит так. После выхода из расположения дальше продолжаем движение боевым порядком «в колонну по одному» чтобы исключить вероятность подрыва на выставленных «духами» растяжках и минах. Все ясно?

Все одиннадцать бойцов в ответ одобрительно кивнули. Лейтенант продолжал:

– Макс и Кирилл – вы вместе с Шуриком составляете головной дозор. Шурик – будь особенно внимателен, подход к лагерю боевиков может быть хорошо заминирован. Не забываем, что там у них работает этот немец – специалист по взрывчатке.

– Понял, товарищ лейтенант, – подтвердил Шурик. Егоров обратился к сержанту Смольному:

– Антон – ты с Ваней и Женей составляешь промежуточный дозор. Идёте строго тем путём, что и головной дозор. Ни влево, ни вправо ни в коем случае не отклоняться.

– Понятно, товарищ лейтенант, – ответил Антон.

– Коля и Лёша – идёте со мной в ядре группы, – обратился Егоров к сидящим в углу радисту и пулемётчику. – Толик, Костя и Витя – составляете тыльный дозор, замыкаете всю группу. Вопросы есть?

Вопросов не последовало, и группа начала движение к выходу. Аккуратно выйдя из продуктового склада, они быстро перебежали к стоящему автопарку. На другом конце расположения батальона послышались крики – выпившие спецназовцы устроили драку с солдатами Мищенко. «А вот это нам только на руку» – подумал Егоров. Все внимание часовых было полностью сосредоточено на дерущихся солдатах, и никто даже не обратил внимание на двена-

дцать чёрных силуэтов, быстро промелькнувших между стоящими БТРами. Группа Егорова, вырезав колючую проволоку, пошла через минное поле. Надев приборы ночного видения, все бойцы ступали точно след в след за Шуриком. Через несколько минут, пройдя заминированное поле, они вошли в лес. На минуту остановились, чтобы убедиться – не заметил ли их кто-нибудь. Никаких признаков того, что их «засекли», не было. «Отлично, – подумал лейтенант. – Ну теперь с богом!». Группа разведчиков растворилась в тёмном лесу Шалинского района Чеченской республики.

Утро в своём кабинете генерал Савельев встречал с мрачным лицом. Он не спал практически всю ночь и выглядел немного помятым. «Нужно бы немного взбодриться» – подумал генерал, и нажав кнопку на своём телефоне, поручил секретарю сделать ему крепкий кофе. Пока готовился кофе, Савельев решил просмотреть сводки по происшествиям. В них генерал не увидел ничего для себя полезного и приступил к изучению прессы. Во всех газетах писали про вчерашнюю перестрелку у кафе, основной версией были разборки между бандитами и возможный передел собственности. О дочке Кондратьева и её молодом человеке – ни слова. Савельев улыбнулся, явно довольный увиденным в газетах. Молодцы мои «опера», грамотно подкинули версию с бандитами, журналисты её, похоже, «съели» – сделал заключение генерал. Секретарь принесла кофе. Через несколько минут в кабинет зашёл Тихонов. Генерал показал жестом руки, чтобы тот присаживался.

– Докладывай, Валера, – приказал он.

Тихонов положил перед собой папку с документами и приступил к докладу.

– Товарищ генерал, я изучил все материалы с места происшествия. В общем, ситуация складывается следующим образом: Антон Смольный, перестреляв боевиков Хараева в кафе, скрылся на одном из внедорожников, на котором приехали чеченцы. Внедорожник найден на нижнем уровне автопарковки на Хорошевском шоссе. В багажном отделении лежала одна сумка с оружием. Неподдалёку от авто была взломана дверь, за которой был спуск в тоннель метро. Именно в нём они и скрылись. Сейчас изучаются все видеозаписи с видеокамер метрополитена, но работа осложняется тем, что в то время был час пик – станции метро были забиты людьми.

– Неплохо этот Антошка-поварёшка сообразил – скрыться через метро, растворившись в толпе, – сказал генерал. – В такой стрессовой ситуации он достаточно быстро нашёл выход. И, заметь Валера – очень даже неплохой выход! Он прямо как диверсант из крутого американского кино.

– Полностью с вами согласен, товарищ генерал. Разрешите показать видеозапись, снятую наружными и внутренними камерами видеонаблюдения, установленными в кафе.

Савельев одобрительно кивнул. Пока капитан подготавливал запись к просмотру, в кабинет вошёл майор Семенов и присел за стол. Тихонов, подготовив видеозапись, продолжил:

– Изучив внимательно видеозаписи, я обратил внимание на один момент, – сказал капитан. – Посмотрите внимательно на эту запись, что вы видите?

На видеозаписи Антонов выбежал и начал стрелять по машине, за которой спрятался Хараев. Через несколько секунд он убил боевика.

– Ну и чего тут в этом моменте такого? – не понимал генерал. – Все это нам давно уже известно.

– Обратите внимание на действия Смольного. Он стреляет в Ахмеда. Потом судя по всему, у него кончаются патроны, и наш Поварёшка начинает менять магазин в автомате. Этим похоже и попытался воспользоваться Хараев, выглянув из-за автомобиля. Но посмотрите внимательно на то, что делает Смольный.

Генерал покачал головой, Семенов тоже. Они ещё не понимали – что пытается им объяснить капитан Тихонов.

– После смены магазина, Смольный не передёрнул затвор автомата. Но при этом стрельбу продолжил. Как это у него получилось? Да все просто – он считал патроны. И когда двадцать девять патронов были выпущены по целям, а тридцатый патрон оказался в стволе – он сменил магазин. И продолжил стрельбу. Передёргивать затвор просто не было необходимости в этом случае, так как за него это сделал тридцатый выстрел. Такому приёму не учат в обычных войсках. Этому обычно учат в войсках специального назначения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.